

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
LII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

№11(44)

ISSN 2587-8611

Москва, 2021

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

*Сборник статей по материалам LI международной
научно-практической конференции*

№ 11 (44)
Ноябрь 2021 г.

Издается с июля 2017 года

Москва
2021

SOCIAL SCIENCES IN THE MODERN WORLD: POLITOLOGY, SOCIOLOGY, PHILOSOPHY, HISTORY

Proceedings of LII international scientific-practical conference

№ 11 (44)
November 2021

Published since July 2017

Moscow
2021

УДК 3
ББК 6/8
О28

О28 **Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история.** сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (44). – М., Изд. «Интернаука», 2021. – 96 с.

Оглавление

Доклады конференции на русском языке 7

История 7

Секция 1. История науки и техники 7

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕНЕГ В РОССИИ 7
Орлова Софья Александровна
Безбородых Александр Анатольевич

ЗАРОЖДЕНИЕ И ВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ 11
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В РОССИИ
Толмачева Анастасия Владимировна
Безбородых Александр Анатольевич

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ 15
ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ
Тоноян Ангелина Григорьевна
Безбородых Александр Анатольевич

Секция 2. Отечественная история 19

ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ 19
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА
Баев Михаил Алексеевич

Политология 29

**Секция 3. Политические институты, процессы
и технологии** 29

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ 29
КОНФЛИКТАМИ НА ПРИМЕРЕ ОПЕРАЦИИ
«ПОДДЕРЖКА ДЕМОКРАТИИ» В ГАИТИ
Елагина Елизавета Алексеевна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 35
МОЛОДЕЖНЫХ СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР
В РОССИИ
Семочкина Екатерина Владиславовна

**Секция 4. Политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития** **42**

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ 42
Аксенова Анастасия Николаевна

Социология **50**

Секция 5. Социология культуры **50**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ 50
ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ
СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ
Гвашева Бэлла Заурбиевна

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК 55
ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
АДЫГЕЯ)
Шадже Лейла Азаматовна

Секция 6. Социология управления **61**

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ 61
СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ВУЗАХ РОССИИ
Ихнева Валерия Евгеньевна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ 65
ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИИ
Толеген Эльвира
Морозова Татьяна Анатольевна
Мартыненко Татьяна Сергеевна

Философия **79**

**Секция 7. Философская антропология,
философия культуры** **79**

ПРОЯВЛЕНИЕ ПАНК-КУЛЬТУРЫ В АНТИЧНОЙ 79
ФИЛОСОФИИ
Литвинова Марья Игоревна
Безгодов Дмитрий Николаевич

Conference papers in English	84
Philosophical sciences	84
Section 1. Ethics	84
THE PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF THE MORAL ENVIRONMENT OF MIGRANTS Sardor Alimov	84
O'zbek tilidagi konferentsiya ma'ruzalari	88
Hikoya	88
Bo'lim 1. Xalqaro munosabatlar va tashqi siyosat tarixi	88
ЎЗБЕКИСТОНДА АЁЛЛАРНИ ИЖТИМОИЙ, СИЁСИЙ ВА ИҚТИСОДИЙ ҚўЛЛАБ-ҚУВВАТЛАШ ТИЗИМИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ Давронова Феруза Рахмоновна	88

ДОКЛАДЫ КОНФЕРЕНЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИСТОРИЯ

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕНЕГ В РОССИИ

Орлова Софья Александровна

*студент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет»
Многопрофильный колледж,
РФ, г. Орёл*

Безбородых Александр Анатольевич

*преподаватель,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет»
Многопрофильный колледж,
РФ, г. Орёл*

Деньги в современном понимании представляют собой сложный феномен, который определяет данное понятие не как вещь, а общепризнанный символ материального богатства. Поэтому система российского законодательства не содержит доктринальное определение денег как экономических, социальных или правовых категорий.

В словаре С.И. Ожегова деньги имеют следующие определения: "1. Металлические и бумажные знаки, которые являются мерой стоимости купли-продажи. 2. Капитал, средства". В Советском энциклопедическом словаре говорится: следующее значение слова «деньги» - «особый продукт, который играет роль универсального эквивалента».

Разумеется, список определений на этом не заканчивается и существует еще множество трактовок данного понятия, но суть и функциональная оснащенность денег понятна. Следует обратиться к вопросу происхождения понятия деньги.

Русское слово «деньги» происходит от названия российской валюты «деньги». Это наименование совпадает с названием старинной монеты «денке» татар. Так в 13 веке была обозначена арабо-персидская единица веса - первоначально «даник». В переводе «даник» означает «шестая часть» и отражает систему измерений, которая была широко распространена в Средние века в Азии и Северной Африке, в мире мусульманской торговли. Измерение веса нашло отражение и в денежной системе, которая много раз менялась, сохраняя основные названия и пропорции.

История создания денег напрямую связана с необходимостью систематизации. Когда-то кочевое племя не нуждалось в универсальном эквиваленте - достаточно было обычного обмена. Но из-за роста населения все больше увеличивалась потребность в систематизации экономических отношений большого общества, которое уже не справлялось традиционными методами товарообмена и купли-продажи. Поэтому племена решили вместо того, чтобы мысленно управлять долгами, приравнять их к гальке. Или красивые ракушки. Так появились первые деньги, как способ запомнить долги.

Вскоре такие экономические отношения стали появляться повсюду. Многие племена океанических островов до сих пор используют ракушки вместо денег. Но этот метод хорошо подходит только для небольших племен или сообществ. С началом появления больших социальных групп, а в будущем мини-государств каменные деньги уходили из обихода - нужен был универсальный материал и более надежная система денежного оборота.

История создания денег восходит к денежной системе милетцев - богатейшего города Ионии, имевшего десятки колоний. Дата его создания - около 7-5 веков до нашей эры. Позже у Фоки был свой монетный двор и денежная система. Вышеупомянутые денежные системы создавались на основе золота и делились на более ценные и менее ценные деньги, различающиеся по весу монеты.

История происхождения денег достигает своего апогея с приходом Александра Македонского, на смену милетской и фокейской систем пришла новая система золотых монет. Благодаря монетам Александра Великого валюта единой денежной системы начала распространяться по всей Греции. Когда денежное обращение в Восточной Европе началось только в 7 веке нашей эры. Именно Греция создала Рубикон, необходимый

для перехода от бартерных отношений к обычной системе купли-продажи с использованием денег.

Появление денег в России основывалось в древние века. Древнерусские племена занимали большую территорию от Днепра до Волги. Основным их занятием было земледелие и ремесла: рыболовство, охота, пчеловодство. Торговля была доминирующей отраслью товарообменов и жизнедеятельности общин. Различные природные блага выступали в качестве обменного эквивалента. В районах с преобладанием сельского хозяйства этой мерой было зерно в местных единицах веса, в районах, связанных с охотой и животноводством, эквивалентом были продукты животного происхождения: кожа, шкуры, мех и т. д. Кроме того, для обмена использовались благородные металлы в основном серебряные слитки.

Счетным номиналом серебра была серебряная гривна. Гривна представляла собой кусок серебра весом около 50 граммов. Изначально так назывались металлические обручи, которые носили на шее или затылке. Они использовали это в основном для оплаты штрафов и расчетов на «внешнем» рынке. В торговле между местными жителями в основном использовались шкуры куницы и белки, которые назывались кунами. Впоследствии так стали называться серебряные монеты. Для их расчета, помимо гривны (мера веса), использовалась еще одна гривна, называемая кун гривна, и служила мерой количества монет. Куна - это кусок серебра весом около 2 граммов. При необходимости монету разрезали на куски - превращали в насечку, равную примерно 1/2 куны. В одной гривне было 50 кун. Кроме них существовали ногата, равная гривне, и веверица, соответствующая беличьей шкуре. Его «курс» составлял от 1/100 до 1/150 гривны. Однако пользоваться этими средствами было крайне неудобно, так как они занимали большой объем. Поэтому русский народ начал перенимать денежные эквиваленты у европейских стран.

В 988 году Россия приняла христианство. Это означало, что она занимала свое место среди европейских держав, большинство из которых уже были христианскими. После уничтожения языческих идолов в Киеве и строительства Десятинной церкви великий князь Владимир Святославич решил ввести выпуск собственных монет по образцу византийского солида. На их аверсе был изображен сам великий князь: крест в правой руке, левая рука прижата к груди. На его голове шапка великого князя, увенчанная крестом и подвесками. Также была пояснительная надпись: «Владимир на столе». На реверсе монеты изображен Иисус Христос в царской короне с Евангелием в одной руке и вознесенным благословением в другой. По бокам изображения была надпись: Иисус Христос. Монета

содержала 2-3 грамма чистого золота, поэтому ее называли «золотой монетой».

В начале 16 века завершилось объединение русских земель вокруг Москвы. В связи с этим необходимо реформировать денежную систему молодого государства, поскольку деньги в обращении не имели единого образца и массы, что часто использовалось фальшивомонетчиками. Чтобы исправить эти проблемы, мать Ивана IV, Елена Глинская, проводит реформу, направленную на унификацию денежной системы. В феврале 1635 г. был издан указ о замене старых денег. Чеканка монет была разрешена только на государственных монетных дворах Москвы, Новгорода, Пскова и Твери. Сама система имела следующий вид: серебряный рубль (68) делили на две пятьдесят десять гривен, сто монет из Новгорода (0,68) - денга, двести московичей (0,34) - полденга. Самой маленькой единицей была полубакета - 0,17 г. После изображения всадника с копьем Новгородка со временем получила название «копейки». Материалом для тиснения служил серебряный грош, вес которого был установлен в 204 грамма.

После реформы в середине 16 века новая денежная система полностью заменила старую. Об этом можно судить по исчезновению старинных монет из сокровищниц, в которых население хранило свои сбережения. Россия стала первой страной в мире, использующей десятичный счет в денежной системе.

Список литературы:

1. Ожигов С.И. Словарь русского языка: Издание пятнадцатое / под ред. Шведовой Н.Ю. – Москва: Русский язык. - 1984.
2. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. Прохорова А.М. – Москва: Советская энциклопедия. - 1984.
3. Воронов Ю.П. Страницы истории денег. - Новосибирск: Наука. - 1986.
4. Деньги, кредит, банки: Учебник / Под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: Финансы и статистика. – 2002.

ЗАРОЖДЕНИЕ И ВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В РОССИИ

Толмачева Анастасия Владимировна

*студент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет»
Многопрофильный колледж,
РФ, г. Орёл*

Безбородых Александр Анатольевич

*преподаватель,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет»
Многопрофильный колледж,
РФ, г. Орёл*

Зарождение как такового бухгалтерского учёта произошло ещё в античности, с появлением первых людей на земле. Тогда, когда основными делами людей было хозяйство, т.е. выращивание культур, добыча мяса (охота), добыча других полезных ресурсов и т.д. Потребность в учете, контроле и руководстве хозяйственными процессами была необходима на всех этапах человеческого развития и существовала в различных общественно-экономических формациях. В то время бухгалтерским учётом можно было считать способом измерения хозяйственной деятельности. Таким образом история хозяйственного учета насчитывает более 6 тысяч лет. Неотъемлемой частью этой истории была эволюция бухгалтерского учета, его практики и теории.

Особым этапом в развитии бухгалтерского учёта появление общественного разделения труда и развитием экономики цивилизаций, когда с ростом производительных сил количество производимых продуктов вышли за рамки собственных потребностей, т.е. появлялся избыток, что и привело к их многочисленному обмену с продуктами, появляются налоги и т.д. Здесь бухгалтерский учёт начинает развиваться в более современных реалиях. Появляется регистрация хозяйственных операций, фиксируется количество и движение товара, оценивается его стоимость и т.п. то есть происходит опись ценностей.

Таким образом в процессе исторического развития бухгалтерский учёт менялся и совершенствовался, причём везде по-разному, ведь в каждом обществе и его экономике возникали новые виды учета хозяйственной деятельности и использовались разные последовательности и

способы записей в них. Применение технических средств в тех или иных комбинациях приводило к образованию различных форм бухгалтерского учета, отражавших особенности складывающегося в данных условиях учёта хозяйственной деятельности.

Таким образом мы переходим к истории бухгалтерского учёта в России. Здесь хозяйственный учет начал развиваться еще в IX веке. Основоположником обязательного ведения отчетности в древнеславянском государстве тогда являлись налог, собираемый с населения. Это был основным источником доходов казны. Так, первые столетия начиная с 862 года использовались самые примитивные учетные приемы, связанные с регистрацией торговых оборотов и сбором дани (налогов) [1]. В этот период любое хозяйство рассматривалось как частная собственность князя, поэтому размеры дани не ограничивались. Таким образом учет широко использовался князьями, боярами, а также монастырями и церквями в виде приходно-расходных книг. Саму же дань платили в основном предметами потребления (мехами и пр.) или деньгами – «по шлягу от рала» (под ралом понималась единица обложения – плуг или соха, а шляг – арабские монеты, платежное средство того времени на Руси). [5]

Большее развитие бухгалтерского учёта получила средневековая Россия, где довольно большое распространение получила торговля. Записи о долгах велись на шкурах животных или на дощечках, суммы задолженности сличали с участниками сделок. Формируется способ учета, состоящий во взаимной выверке дебиторской и кредиторской задолженности у лиц, участвующих в хозяйственных процессах.

Таким образом, при такой развитости и необходимости ведения отчетности в 1654 году в Москве создано первое в нашем государстве специализированное счетное учреждение, прообраз минфина – счетный приказ (первый документ, регламентирующий организацию учета) [4]. Основной функцией его была проверка осуществленных расходов, в частности выдачи полкового жалованья. Это можно было считать теми же налогами. В счётный приказ шли сборы, не поступившие в казну в том году, в котором должны были поступить, а также все остатки неизрасходованных разными учреждениями сумм [5]. Данная практика была воздействовала и раньше, например, расходная книга Псковской Завелической церкви Успения за 1531 г. Записи же в учете выполнялись в ряде книг, содержание каждой записи включало [1]:

- дату (месяц, число, иногда год);
- текст (наименование поставщика или контрагента, количество и качество поступивших предметов, цену за единицу, сумму);

- отметку о характере купленного предмета (назначение предмета, когда была произведена покупка, кто покупал, кто составлял расходную смету);
- расписку о получении денег (тогда это были медные монеты рубль, копейка, деньга, гривны и др.);
- отметку об употреблении приобретенных предметов.

Об этом могут свидетельствовать некоторые найденные и книги, а именно приходно-расходные книги князя Голицына за 1685-1686 гг. и другие «учетные регистры» той эпохи.

Далее, особую роль в окончательном становлении и дальнейшем развитии системы бухгалтерского учёта сыграл Пётр I. В XVIII веке, именно реформы Петра I сильно затронули практически все сферы, в том числе и систему учета. Так, например, при нем впервые в общество вышло слово «бухгалтер», что означало лицо, осуществляющее бухгалтерский учет. В этот период была издана Инструкция по организации учета от 2 января 1714 г. – это один из первых государственных актов, в котором содержались вопросы учета, и Регламент управления адмиралтейства и верфи (1722 г.), в котором содержалась строгая систему натурально стоимостного учета материалов. Таким образом этот период русской истории также связан с появлением первых полноценных бухгалтерских книг – журналов хронологической записи. Нормативная база для отчетности создавалась путем перевода западных документов. [1][2]

Промышленный учет в петровской России имел огромные достижения. На предприятиях впервые были обеспечены: сплошное документирование всех фактов хозяйственной жизни; регулярность проведения инвентаризаций и составления отчетности; более совершенная методика исчисления затрат; применение линейной записи в учете; аналитичность информации, необходимой для управления отдельными структурными подразделениями предприятия.

Однако тут стоит отметить, что использовался учет не двойной записью, как в других европейских странах. Двойная запись – способ ведения бухгалтерского учёта, при котором каждое изменение состояния средств организации отражается по крайней мере на двух бухгалтерских счетах, обеспечивая общий баланс. Ещё в 1494 г. итальянский математик, профессор университетов Перуджи, Милана, Флоренции, Римской Академии Луки Пачоли (1445-1517) «Трактат о счетах и записях», содержащего подробное описание применения двойной бухгалтерской записи к практике торгового предприятия. Только к середине XIX века, т.е. в период развития промышленности и торговли данная система бухгалтерского учёта начала широко применяться в России. Их важнейшим вкладом в развитие учета было распространение синхронистической

записи, карточек и счетных машин, а главное – формирование научных основ двойного учета. Так, в 1888 году в Петербурге начал издаваться журнал «Счетоводство», на страницах которого освещался опыт отечественной и зарубежной теории и практики ведения хозяйственного учета [2]. Таким образом, экономическая мысль в этот период переживала бурный подъем, что можно считать ещё одним шагом в становлении русской системы бухгалтерского учета. [3]

Следующий период развития бухгалтерского учета в России начался после революции 1917 года. В ходе революции быстрыми темпами стали развиваться промышленность, транспорт, торговля, банки. Все это требовало ускоренными темпами развивать и совершенствовать отраслевой учет, без которого нельзя было успешно вести хозяйство. Таким образом, бухгалтерский учет обретает особую важность и перестает быть только формой счетоводства, хранителем документации. С развитием производства, интеграционных процессов в экономике, хозяйственный учет становится неотъемлемой частью экономических отношений и одной из систем хозяйственного механизма в любом способе современного производства. Так, уже с середины XX века и до нашего времени система бухгалтерского учёта в России принимает свою более-менее четкую структуру и начинает использоваться практически во всех сферах промышленности.

Все это поспособствовало разработке единых правил ведения бизнеса и формирования финансовой отчетности в 1992 году и по наши дни [3]. Была разработана Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО, которая утверждена Правительством РФ в 1998 году [1]. Таким образом приведение национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и МСФО способствовало четкой сконструированности и баланса системы бухгалтерского учёта России, которая активно используется и в современной системе отчетности.

Список литературы:

1. Петров А.М., Лымарь М.П. История развития бухгалтерского учета в России и Китае // Международный бухгалтерский учет.: 2013. №12. – с. 56-63.
2. История развития бухгалтерского учёта в России [Электронный источник] // Юридическая консультация – справочный портал., URL: <https://ur-consul.ru/Bibli/Sudyebnaya-bukhgaltseriya-Kratkiyi-kurs.1.html> (дата обращения 31.10.2021).
3. История возникновения и развития бухгалтерского учета [Электронный источник] // www.Grandars.ru – информационно-справочный портал., URL: <https://www.grandars.ru/student/buhgalterskiy-uchet/buhgalterskiy-uchet-v-rossii.html> (дата обращения 31.10.2021).

4. Кошихин Г.К., О России в царствование Алексея Михайловича // Изд. 1-ое., СПб.: 1840. – с. 92.
5. Краткая история налогов и налогообложения в России [Электронный источник] // Клерк – эл. журнал, 2016., URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/436389/> (дата обращения 31.10.2021).

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

Тоноян Ангелина Григорьевна

*студент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет»
Многопрофильный колледж,
РФ, г. Орёл*

Безбородых Александр Анатольевич

*преподаватель,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет»
Многопрофильный колледж,
РФ, г. Орёл*

В дореволюционное время Россия занимала одно из последних мест среди крупных европейских стран по систематизации и публикации знаний по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности. Знакомство с двойной записью и ее применение на практике осуществилось в России только в конце 18 века. Этот факт можно объяснить тем, что не было рынков капитала, крупных корпораций и других рыночных институтов. Управление корпоративными финансами обычно ограничивалось рамками бухгалтерского учета, хотя в дореволюционной России зародилось такое научное направление, как бюджетная наука.

На характер нормативных документов в отношении требований к финансовой отчетности, а также на ее сущность и цели повлияли такие факторы, как развитие бухгалтерской мысли в России и политические особенности страны.

Многие российские ученые, такие как Д.Я. Соломатин, Д. Кочетков, Т.Я. Прокудин и другие интересовались вопросами периодизации развития бухгалтерской отчетности. Заслуженный деятель науки РФ Я.В. Соколов

(1938-2010) в своих трудах изучал историю развития бухгалтерского учета и отчетности в России.

Примерно за шесть тысяч лет до нашей эры люди начали вести натуральное хозяйство - производство продуктов для собственных нужд. В это время бухгалтерский учет выступал инструментом измерения результатов практической деятельности и велся в натуральных единицах.

С появлением общественного разделения труда и ростом производительных сил масштабы производства вышли за рамки их собственных потребностей, что привело к их постепенному обмену с другими продуктами. Развивается практическое применение бухгалтерского учета: появляется регистрация хозяйственных операций, фиксируется количество и движение товара, оценивается его стоимость; составляются описи ценностей.

Таким образом, в 3500 г. до нашей эры первые коммерческие сделки фиксируются в Шумере: счета ведутся на глиняных табличках. В 3300-2970 гг. до рождения Христа в Древнем Египте свершившийся факт записывался на папирусах в хронологическом порядке; составлены описи; появилось признание доходов и расходов. В то же время в Древней Греции счета ведутся на табличках, публичные отчеты состоят из точек; появляются первые бухгалтерские записи: журнал и бухгалтерская книга - основная.

Д.Я. Соломатин выделяет пять этапов развития бухгалтерского учета в России:

- обучение (1898-1916);
- хроника военного коммунизма (1917-1921);
- репортаж в период НЭПа и в годы Великой Отечественной войны (1921-1945);
- отчетность в послевоенные годы в жесткой административной системе (1946-1980);
- текущая отчетность - рыночные отношения в России (1981-2005 гг.).

Д.М. Кочетков дополнил данную классификацию этапом зарождения отчетности (1654-1898).

Исследователь Т.Я. Прокудин, проведя анализ развития бухгалтерского учета, выделил четыре этапа развития отчетности в зависимости от исторического периода.

Законодательная структура экономической жизни страны, закрепившая нормы права в соответствии с типом европейской полицейской практики, отличалась детализированным регулирующим механизмом ведения бухгалтерских книг, организации государственного контроля и налогообложения. Централизованное регулирование формальных

институтов бухгалтерского учета и отчетности в послереволюционный период органично вписалось не только в институциональную систему советской экономики, но и поддерживалось неформальными институциональными формациями (культурой, традициями, менталитетом нации и т. д.).

Таким образом, советское регулирование бухгалтерского учета и отчетности решало задачи создания единого порядка документирования, отражения в аналитическом и синтетическом бухгалтерском учете и финансовой отчетности фактов хозяйственной деятельности и обобщенных показателей бухгалтерского учета и отчетности. Советская система бухгалтерского учета, ценимая учеными как уникальная, соответствовала интересам общества, господству общественной собственности на средства производства.

В 19 веке сформировались три основных типа учета, которые применяются и сегодня:

- камеральная (бюджетная) – регистрация поступлений и выбытия денег, учитывается выполнение сметы доходов и расходов (наши дни – бюджетные организации);
- простая – объектом учета выступают наличие и движение ценностей, а собственные средства не входят в учетную систему (малые предприятия на упрощенной системе налогообложения);
- двойная – все факты хозяйственной деятельности отражаются дважды в одинаковой сумме (по дебету одного счета и по кредиту другого), средства собственника включаются в учетную совокупность (коммерческие организации).

Промышленная революция - переход от ручного труда к механическому производству - поставила новые задачи для бухгалтерского учета. В 18-19 века усовершенствована методология бухгалтерского учета: счета разделены на аналитические и синтетические; калькуляция; в главной книге есть сочетание хронологических и систематических записей; появляется понятие амортизации, распределения накладных расходов, оценки запасов и фонда заработной платы. Наряду с необходимостью предоставления правдивых отчетов внешним пользователям возрастает роль бухгалтерского учета и аудита.

Создан понятийный аппарат, разработаны различные теории бухгалтерского учета, обобщена практика бухгалтерского учета, систематизированы модели бухгалтерского учета. Эти явления привели к созданию и применению национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности. Здесь процедура бухгалтерского учета и финансовой отчетности гармонизируется и стандартизируется для создания глобального единого финансового информационного пространства. Уже к середине 20 века

бухгалтерская информация хозяйствующего субъекта широко используется при планировании его деятельности, а финансовая отчетность стала основным источником наполнения экономического информационного пространства. Позже требования к достоверности и открытости информации в финансовой отчетности со стороны пользователей повысились. Таким образом, возникла острая необходимость в создании единых правил ведения бизнеса и формирования финансовой отчетности - МСФО, что нашло отражение на текущем этапе развития бухгалтерского учета.

Список литературы:

1. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. - Москва: Аудит. - 1996. - 279 с.
2. Поленова С.Н. Эволюция регулирования бухгалтерского учета и отчетности в развитых европейских странах и России // Аудит и финансовый анализ. - 2009. - №4. - С. 66-75.
3. Соколов Я.В., История бухгалтерского учета: учебник. / В.Я. Соколов. - Москва: Магистр. - 2009.

СЕКЦИЯ 2.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

Баев Михаил Алексеевич

*студент III-ого курса,
Армавирский Государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

ECONOMIC AND SOCIAL CONSEQUENCES AFTER THE POLITICAL ACTIVITY OF BORIS YELTSIN

Mikhail Baev

*Student of the III-th course,
Armavir State Pedagogical University,
Russia, Armavir*

АННОТАЦИЯ

Политика Б.Н. Ельцина на посту президента РСФСР, а затем и РФ, с самого начала вызывала острые дискуссии. Споры велись как среди сторонников и противников Ельцина, так и среди представителей и приверженцев различных политических движений и групп: левых и правых, либералов и коммунистов и прочих. Одна из главных тем таких споров – является ли политика Ельцина благом для экономики России и благополучия ее граждан. Данная статья посвящена разбору экономических и социальных последствий, ставших результатами политической деятельности Б.Н. Ельцина в период его руководства в качестве президента Российской Федерации (с 1991 по 1999 гг.). Отдельно рассмотрен социальный фактор, а именно динамика отношения населения к политическому курсу Б.Н. Ельцина.

ABSTRACT

The policy of Boris Yeltsin as President of the RSFSR, and then of the Russian Federation, from the very beginning caused heated discussions. Disputes were conducted both among supporters and opponents of Yeltsin, and among representatives and adherents of various political movements and groups: left and right, liberals and communists, and others. One of the main topics of such disputes is whether Yeltsin's policy is good for the Russian economy and the well-being of its citizens. This article is devoted to the analysis of the economic and social consequences that have become the results of B.N.'s political activity. Yeltsin during his leadership as President of the Russian Federation (from 1991 to 1999). The social factor is considered separately, namely, the dynamics of the population's attitude to the political course of Boris Yeltsin.

Ключевые слова: Ельцин, ельцинское руководство, макроэкономика, микроэкономика, вещественный контроль, 500 дней, приватизация, олигархи, олигархия, роль потребителя.

Keywords: Yeltsin, Yeltsin leadership, macroeconomics, microeconomics, material control, 500 days, privatization, oligarchs, oligarchy, the role of the consumer.

Приход Б.Н. Ельцина и его руководства сулил России грандиозные перемены. Вместе с громкими обещаниями о демократии и свободе (в том числе и экономической), эти перемены сопровождалась надломами прежнего уклада жизни, социальным расслоением, в том числе верхов от низов. В вместе с этим изменилось отношение общества к средствам производства: появляется престижность высшего образования, выбора места работы и свобода ведения собственного дела. Однако внедрение частного бизнеса в рамках новой политической системы в России лишь давало иллюзию свободного конкурентоспособного предпринимательства. Иными словами, произошёл переход от советского опыта вещественного контроля (то есть управления ресурсами с помощью административно-командной экономической системы для достижения планового объема производства определенной продукции), к смешанной авторитарной системе. В новой системе управления власти влияют на экономическую свободу предпринимательства, используя такие инструменты влияния, как государственная собственность, управление землей, ресурсами и промышленными активами, регулирование ценами, акциями, создание определённых указов и правил ведения бизнеса, а также созданием рынков, ведущих свою деятельность на основе заключений тайных сговоров.

Для истории российской экономики были характерны такие колебания, когда происходил переход от деспотического к либеральному авторитаризму и наоборот. Распад Советского Союза, впоследствии, мог усилить волну либерального авторитаризма, которая действует до сих пор. В результате ельцинского руководства в посткоммунистической России возник некий гибридный режим, в котором можно проследить как демократические, так и авторитарные и олигархические черты, которые могут чем-то походить разве что на дореволюционное прошлое [14].

Будущие сторонники «шоковой терапии», приветствовавшие решительность Ельцина, верили и утверждали, что резкая нужда заставит руководителей и управленцев адаптировать свои предложения к потребностям рынка, и предсказывали полное восстановление экономики за «500 дней», как это планировалось в 1990 году [16]. Однако этот оптимистический прогноз не дал должных результатов, так как не были предприняты никакие действия для того, чтобы уничтоженную советскую систему государственного контроля заменить верховенством закона. По воспоминаниям М.С. Горбачева, «совместная работа над программой так и не была начата. Группа Шаталина-Явлинского продолжала работать сама по себе, отдельно от союзного правительства. А правительство Рыжкова-Абалкина трудилось над собственной программой перехода к рынку в соответствии с поручением Верховного Совета» [12].

Также следует упомянуть, что несмотря на то, что экономические реформы Б.Н. Ельцина расширили права граждан на владение собственным делом, распоряжением средствами производства, ведение предпринимательской деятельности и прочими рыночными экономическими свободами, это все же не говорит о том, что рыночная конкуренция оправдала ожидания ельцинского руководства. Предполагалось, что в связи с этими реформами население ждало финансовое благополучие. Но Российская микроэкономическая эффективность по-прежнему ослабляется вещественным контролем, который отчасти сохранило ельцинское и нынешнее руководство страны, позаимствованное ещё с советских времен, а также серьезными недостатками новых рыночных институтов. В связи с этим макроэкономика России функционирует не так, как того бы хотелось. К примеру, за 2001 г. более чем на 10% возросли инфляция и безработица, ВВП составил лишь 2/3 от уровня ВВП СССР, а величина совокупных инвестиций - всего 20% от показателя 1989 года [10].

Американский профессор университета Северной Каролины С. Роузфилда, считает, что в функционировании микроэкономики - это следствие консервации остатков механизма вещественного контроля (плановости), неправильного построения российских рынков и некомпетентного управления ими. Также, по его мнению, причина макроэкономической катастрофы кроется в проводимой Б.Н. Ельциным, и в последствии

В.В. Путиным, политике демобилизации ресурсов и экономических реформ с одной стороны, и создании политических барьеров, подавляющих конкуренцию - с другой [17].

После 1993 года (чековой приватизации) новые собственники стали контролировать полностью свое производство на приобретенных предприятиях. Собственники предприятий не сталкивались с какими-либо рисками, что с точки зрения конкуренции и законов рынка вело к перепроизводству, а вслед за ним и к кризису перепроизводства. В след за этим проходил «демонтаж» советского механизма фиксации цен и заработной платы - были отпущены цены на товары первой необходимости, а вскоре либерализация всего остального, кроме цен на базовые услуги (электричество, общественный транспорт, образование). Была аннулирована государственная монополия на внешнюю торговлю, вследствие чего не было никаких препятствий для вывоза капитала за рубеж. Однако одним лишь этим не ограничилось. После экономических реформ 1987 года Горбачев освободил предприятия от планового госрегулирования, предоставив это управленцам. В след за этим уменьшалось уже участие государства в регулировании производства, за исключением сферы ВПК. Однако в дальнейшем дело дошло до того, что к началу 2000-х некоторые предприятия ВПК были уже частично или же полностью приватизированы по различным схемам, вместе с остальными предприятиями различных сфер производства. В таких условиях предприятия ВПК выпускали оружие, не получая заказов на них от государства.

В ходе приватизации новые руководители получили не только власть над продукцией своего приобретенного предприятия, но и право распоряжаться бывшими государственными активами [7], так же они могли свободно выходить из-под государственного контроля и руководствоваться капиталистическими принципами, главной целью которых была максимизация прибыли. Использовались любые способы, повышающие личную заинтересованность в управлении бизнесом [5]. На фоне этого выполнялись альтернативные заказы, а налоговые отчисления проводились не финансово, а в товарной форме [7]. Предприятия расплачивались друг с другом по бартеру. Работникам же выдавали заработную плату, как правило, продукцией, либо же векселями. Георгий Клейнер и Валерий Макаров считают, что в конце 1990-х годов около 80% ресурсов было получено по бартерам и зачастую работникам приходилось ждать своей зарплаты более года[4]. Вкупе с этими проблемами рабочие не могли позволить себе приобретать западные товары, наводнившие магазины, расположенные в богатых районах и рассчитанные на «новых русских». То есть после развала СССР в результате внедрения рыночных условий, ликвидации государственной монополии и приватизации, в

стране появилась не только частная собственность (в том числе и на средства производства), но и магазины и даже районы не для всех. В свою очередь страдало качество продукции для всего остального населения, для изменения которого не у каждого производства были средства, поэтому обедневшая часть была поставлена перед простым выбором: питаться тем, на что хватает средств, невзирая на качество. Последующая безработица привела к снижению зарплат. Несмотря на то, что у людей было право договариваться с работодателем об лучших условиях труда, но на деле оказалось, что таких возможностей практически не было. Трудно стало вообще найти работу (хотя бы не по специальности) в своем и в любом другом регионе страны.

Так называемые «новые русские» стали вытеснять промышленников убыточных и нерентабельных предприятий с рынка, а олигархи, импортирующие западные товары, отказались размещать отечественную продукцию в тех магазинах, которые располагались в благополучных районах. Деятельность олигархии подавляла конкурентоспособность со стороны конкурентов из старого советского промышленного сектора: олигархи помешали руководителям убыточным и нерентабельным предприятиям получить кредиты и выйти на рынок, что было необходимо для поддержания деятельности их предприятий. Ельцинская политика, породившая олигархию, заложила основу долгосрочной демобилизации ресурсов. Россия перешла от стратегии мобилизации к стратегии демобилизации, последствия которой не будут преодолены, пока правительство не установит верховенство закона, давая возможность развиваться свободной конкуренции, или не вмешается для поддержания платежеспособного совокупного спроса, используя для этого методы, использованные в советской практике [6]. Стоит отметить, что это, возможно, имеет под собой не только коммерческие интересы собственников и олигархов. В середине 90-х наметилось некое недоверие российских потребителей к отечественной продукции, так как, по мнению многих потребителей, российские товары, в том числе и продукты питания, стали часто подделывать.

Другим крупным источником рыночной дискриминации было непосредственно правительство, в интересах которой проводились заключения договоров и лицензирование на привилегированных условиях[3]. Это же было и в интересах олигархии, получающее с этого эксклюзивные права на страхование, финансирование, импорт с экспортом, управление акциями и облигациями предприятий общественного пользования, прямое (или косвенное) владение ресурсами посредством ликвидации запасов военно-промышленного комплекса, предназначенных для ведения

длительных боевых действий и даже влияние на радио и теле-вещание[18].

Управляющие государственной собственностью, среди которых были также и бывшие «красные директора», которые в прошлом подвергались строгому попечительскому и оперативному контролю, вдруг при Ельцине получили право самостоятельно определять политику предприятий в отношении занятости, производства продукции, маркетинга и финансов с инвестициями. Они могли свободно использовать прибавочную стоимость в личных целях, что привело к стремительному росту потребления ими предметов: машин, квартир, поездкам за границу, вывозу капитала за пределы страны. Все это, несмотря на то, что зарплаты работниками не выплачивались (в лучшем случае оплачивалось собственной продукцией, или иными формами), а предприятия объявлялись банкротами. Они уже могли разворовывать, - т.е. продавать самим себе, - активы предприятий, обеспечивающие их личной прибылью. И в то же время, оставляя свои компании обремененными долгом, и, будучи в сговоре с правительством, приобретать другую собственность за небольшую часть ее рыночной стоимости [2]. Лица, имеющие лучшие социальные связи, наделялись государственными контрактами, часто служившими прикрытием для увода государственных денег. Олигархам позволялось даже покупать природные ресурсы по низким фиксированным ценам с целью дальнейшей выгодной перепродажи [1]. В наше время сама суть этих разнообразных обманных схем привела к появлению менталитета, суть которого сводится к цели быстрого обогащения: новые собственники обнаружили, что намного более «рационально» такое недобросовестное поведение, позволяющее разворовывать национального богатства и жить за счет процентов, чем вкладывать средства и ресурсы в производство для воспроизводственного механизма.

Наравне с этим активность преступных группировок и мафии, препятствовали свободной конкуренции и тем самым создавали прецедент для снижения экономической эффективности.

После отставки Б. Ельцина до сих пор большая часть производства и продукции до сих пор управляется не стоимостным, а вещественным способом – это когда экономическую эффективность существенно ограничивают монопольные антиконкурентные рынки. Лишь инициативы некоторых предпринимателей, предлагающих для «новых русских» товары и услуги, в том числе строительство частных особняков, предоставление частного образования, эксклюзивные медицинские услуги и другие объекты роскоши могут удерживать спад экономической эффективности [11]. Договоренность, заключенная еще в 1995 г. между командой А.Б. Чубайса и олигархами, сформировала определенный тип капитализма в

современной России. Властью были предприняты попытки изменить сложившееся положение дел. Команда Чубайса и Немцова пыталась разорвать "контракт", что было успешно пресечено олигархами, не без «помощи» финансового кризиса 1997-1998 гг. Среди причин разразившегося кризиса можно усмотреть чрезмерное стремление новых кремлевских властей, в том числе и Ельцина, во внешних займствованиях и одновременном расхищении государственной собственности новой правящей верхушкой России.

Нынешняя российская система уже во главе с В. Путиным ограничивает свободу действий для российских предпринимателей, так как экономические возможности ограничиваются закрытыми подсетями, монополиями и государственными привилегиями для узкого круга лиц. Получив кредит доверия избирателей в 54% голосов на выборах, Путин и его окружение проводят довольно противоречивую политическую стратегию. С одной стороны, они принимают многие рекомендации Германа Грефа, предложившего свою версию второго издания программы «шоковой терапии», которая по своей радикальности может превзойти, или даже превзошла, программу Чубайса и Немцова в 1997 году, согласно которой пенсии, налоги, здравоохранение, коммунальные услуги, квартплата и "естественные монополии" должны были быть "модернизованы", то есть должны быть приведены к западному образцу, а гигантский счет этих изменений должен быть оплачен непосредственно населением, которое, в большинстве своем, к тому моменту уже жило в нищете. С другой же стороны, государство стало более этично как в политике, так и в экономике и играло более значимую роль, чем ранее" [8].

Внешне недостатки российской макроэкономики достаточно трудно заметить: происходит благоустройство городов (в особенности крупных), в магазинах нет проблем с ассортиментом товаров, а цены на аренду или приобретения жилья, на услуги досуга и туризма приближены к европейским меркам, количество машин на дорогах только увеличивается и пр. Однако на фоне всего этого у многих рядовых граждан ограничены возможности для приобретения и использования подобных услуг и товаров, или же отсутствуют практически полностью. Вызвано это тем, что в результате принудительного замещения, вызванного нестоимостным управлением, монополиями, дискриминацией, коррупцией и прочим, которое вылилось в массовую и вынужденную безработицу, неконтролируемую инфляцию, сокращение основных производственных фондов, вывоз капитала за рубеж, непригодность для экспорта готовых товаров, финансовый кризис 1998 года и к смерти более 3,4 миллиона несовершеннолетних[9].

Из этого можно сделать вывод, что в массе своей политика Б. Ельцина и его руководства имела под собой негативные последствия для экономики России и, в особенности, для ее населения. Однако стоит отметить, что в разные периоды президентства Б.Н. Ельцина отношение к его политике со стороны народа не всегда было однородным. Как отмечает Гребениченко С.Ф., с 1993 по 1995 годы отношение населения к политике Ельцина и вера в его положительный результат имели тенденцию к снижению. С середины 1995 года на фоне предвыборной агитации кандидатов в президенты и новых обещаний со стороны ельцинского руководства, вера народа в намеченный политический курс Ельцина снова стала расти достаточно интенсивно, но уже с середины 1996 года поддержка ельцинской политики и вера в лучшее завтра стала снова падать. Вместе с этим менялась и способность населения к устойчивости к экономическим катаклизмам. До 1994 года общество было достаточно стабильно и было способно вытерпеть всевозможные последствия новых реформ, но с конца 1994 года по середину 1995 года эта способность начала ослабевать, заимев некую стабильность с сентября 1995 по июль 1996 года с последующим воодушевлением в конце лета и начала осени 1996 года. Так и не дождавшись результатов многочисленных обещаний от победителей на президентских выборах 1996 года, переносимость населения к экономическим катаклизмам снова пошла на убыль в связи с упадком среднего уровня жизни, критической точкой которой стал март 1997 года. После дефолта 1998 года переносимость населения к экономическим катаклизмам резко пошла на спад вплоть до отставки Б. Ельцина в 1999 году.

Также одним из факторов экономических перемен является народнохозяйственная и социально-реформаторская роль потребителя, которая и является рыночным компонентом и рыночным индикатором эволюции России. В массовом сознании народа был очевидным рост материального благополучия семей, видимость которого создавалось за счет необходимости делать крупные покупки для дома, а также появление стимулов и мотивов для личных финансовых сбережений. Но снижение народнохозяйственной роли потребителя в свою очередь вело к ухудшению материального положения семей, к нежеланию и зачастую попросту невозможности людей планировать и делать крупные покупки, к исчезновению и, как следствие, отсутствие мотивов у все большей части населения делать сберегательные операции. До сентября 1993 года был заметен рост народнохозяйственной роли потребителя, но затем с октября 1993 года наблюдалось снижение этой роли. После февраля 1994 года последовало крутое падение, продолжавшееся (с некоторым торможением в августе 1994 - феврале 1995 годов) почти полтора года, а именно до июня 1995 года. С конца июня 1995 по август 1996 года

появилась незначительная тенденция усиления роли массового потребителя в экономическом развитии страны. С сентября 1996 до лета 1998 года роль потребителя снижалась. По сути, стратегической значимости народнохозяйственной роли потребителя ельцинское руководство уделяло крайне недостаточно внимания. И к моменту дефолта 1998 года и в последовавшие полтора года, народнохозяйственная роль потребителя находилась на самом низком уровне за все годы руководства Ельциным страной. Однако стоит заметить, что изначально Гребениченко С.Ф. заявляет, что не всегда вера в «лучшее завтра» и отношение к курсу политики ельцинского руководства зависела от материального положения россиян, их покупательских возможностей (как текущих, так и отрицательных) [13]. Не согласившись с этим утверждением, стоит отметить, что в одном только 1997 году было проведено более 16 тыс. забастовок, в которых приняло участие почти 900 тыс. человек [15].

Таким образом, можно утверждать, что в массе своей политика Б.Н. Ельцина и его руководства принесла экономике и благосостоянию людей довольно плачевные результаты. Также отметим, что если после экономических реформ в СССР 1987 года советское государство еще сохраняло полный контроль над предприятиями ВПК, то после приватизации ВПК были частично распределены между новыми собственниками, что вполне могло отразиться на состоянии российских вооруженных сил, приведшим к плачевным результатам Первой Чеченской войны. В связи с этим в заслугу нового политического руководства в лице В. Путина можно внести то, что контроль государства над предприятиями ВПК был приведен к должному уровню, а также произошел некий подъем уровня жизни населения. Однако не все тенденции и последствия ельцинской политики были преодолены.

Список литературы:

1. Aslund A. Russia's Collapse // *Foreign Affairs*, 1999. Vol. 78. №5.
2. Brady R. Kapitalizm: Russia's Struggle to Free Its Economy. New Haven: Yale University Press, 1999.
3. Easter G. Networks, Bureaucracies and the Russian State. In Klaus Segbers, ed., *Explaining Post-Soviet Patchworks*; Radygin. *The Corporate Securities Market*; Hoffman D. *The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia*. New York // *Public Affairs*. 2002; M. Brill Olcott. *Reforming Russia's Tycoons* // *Foreign Policy*, Maj-june 2002.
4. Kleiner G. *Explaining Post-Soviet Patchworks. Volume 2. Pathways from the past to the global*. Edited by Klaus Segbers. Aldershot, Ashgate, 2001.

5. Kleiner G. Person, Position, Power and Property: The General Director in the Economy of Individuals (в работе Klaus Segbers, ed., Explaining PostSoviet Patchworks: Pathways From The Past To The Global. Vol.2. Aldershot, Ashgate, 2001).
6. Kordonskii S. Everyday Life as Flight from the State: Housing Portfolios the Diversified Way of Life (в работе Klaus Segbers. Explaining Post-Soviet Patchworks).
7. Nesterenko A. Markets Between Soviet Legacy and Globalization: Neoinstitutionalist Perspectives on Transformation (в работе Klaus Segbers, ed., Explaining Post-Soviet Patchworks: Pathways From The Past To The Global. Vol.2. Aldershot, Ashgate, 2001).
8. Reddaway P., Glinski D. The tragedy of Russian's reforms: market Bolshevism against democracy. Wash. : United State Institute of peace, 2001. XVI, 745 p.
9. Rosefelde S. Premature Deaths: Russia's Radical Transition // Europe-Asia Studies. Vol. 53. № 8. December 2001.
10. Russian Economic Trends. 2002. Vol II. №4. Tables D10, D11, D13, p. 97, 99.
11. Андерс Ослунд. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока; пер. с англ. Н.А. Ранневой, А.Ю. Молоканова; Под ред. И.М. Осадчей; Фонд Карнеги за международный мир. - Москва : Логос, 2011. - 719 с.; Klaus Segbers, Explaining Post-Soviet Patchworks: Pathways From The Past To The Global. Vol.2. Aldershot, Ashgate, 2001.
12. Горбачев Михаил Сергеевич. Жизнь и реформы. - М. : Новости, 1995. - 25 см. Кн. 1. С. 573.
13. Гребениченко С.Ф. Пути и бездорожье России при Б.Н. Ельцине. Вестник РУДН. Вестник российского университета дружбы народов. Серия «история России». 2006 г. №3 (7) - <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-bezdorozhie-rossii-pri-b-n-eltsine>.
14. Л. Шевцова. От России Ельцина к России Путина, 2000 г. - <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rossii-eltsina-k-rossii-putina>.
15. М.А. Геташвили. Динамика забастовочного движения в современном российском обществе. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №3. - <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-zabastovochnogodvizheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>.
16. Переход к рынку: РГ, образ. совмест. решением М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, авг. 1990 г., Москва, "Архангельское" / [Подгот. С. Шаталин и др.]. - М. : Б. и., 1990. - 20 см. Ч. 1: Концепция и Программа. - М. : Б. и., 1990. - 220 с. "500 дней", программа Экономическая политика СССР.
17. С. Роузфилд. Метаморфоза российской экономики; Экономическая наука современной России, №4 2002 г. - <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfoza-rossiyskoj-ekonomiki-ot-eltsina-do-putina>.
18. Шлык В.В. Что погубило Советский Союз? // Военный вестник МФИТ. 2001, № 8–9.

ПОЛИТОЛОГИЯ

СЕКЦИЯ 3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ НА ПРИМЕРЕ ОПЕРАЦИИ «ПОДДЕРЖКА ДЕМОКРАТИИ» В ГАИТИ

Елагина Елизавета Алексеевна

студент,

Ярославский государственный университет,

РФ, г. Ярославль

TECHNOLOGIES OF POLITICAL CONFLICT MANAGEMENT IN THE CASE OF OPERATION UPHOLD DEMOCRACY IN HAITI

Elizaveta Elagina

Student,

Yaroslavl State University,

Russia, Yaroslavl

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена технологиям по управлению конфликтами. В ней автор описывает принципы и техники управления конфликтом и иллюстрирует последнее на примере военного вмешательства США на Гаити в 1994 г.

ABSTRACT

The article is devoted to conflict management technologies. In it the author describes principles and techniques of conflict management and illustrates the latter using the example of the US military intervention in Haiti in 1994.

Ключевые слова: конфликт, США, управление конфликтом, сторона, переговоры, завершение конфликта, Гаити.

Keywords: conflict, US, conflict management, party, negotiation, end of conflict, Haiti.

Как в экономике спрос рождает предложение, так и среди политических наук вопросы власти и общества рождают свои исследования и отрасли. В связи с всё возрастающим количеством конфликтов, в середине-второй половине XX века оформилась отдельная наука – конфликтология, которая своей главной задачей видит изучение конфликтов. На сегодняшний день, к сожалению, динамика последних положительная, что приводит к необходимости особого сосредоточения внимания на технологиях по управлению конфликтами [9].

Управление конфликтами – это «сознательная деятельность по отношению к нему, осуществляемая на всех этапах его возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной» [5, с. 201].

Здесь стоит обратить внимание на смысловое определение словосочетания «завершение конфликта». Завершение конфликта предполагает окончание конфликта любыми способами. При этом завершение не определяет дальнейшее повторение или не повторение конфликта. В отличие от понятия «разрешение конфликта». Под разрешением понимается такое завершение, при котором почва конфликта полностью исчезает, а стороны остаются довольны достигнутыми договоренностями, при этом предмет конфликта больше не породит нового столкновения [8, с. 231]. Это самый благоприятный и желательный исход конфликта.

Однако целенаправленная деятельность по отношению к конфликту может быть основана на разной мотивации, которая зависит только от благоразумия субъекта управления. Это может быть, как стремлением к нахождению договоренностей и разрешению конфликта, так и погоней за сугубо своими интересами. Но любое профессиональное управление конфликтом стремится к свершению первой задачи и основывается на некоторых принципах:

- Во-первых, это принцип компетентности, который устанавливает правила такого вмешательства в конфликт только компетентных людей, чьи знания должны быть достаточно глубоки для работы с данным конфликтом;
- Во-вторых, принцип сотрудничества и компромисса, предполагающий возможность каждой стороны защитить свои интересы, с использованием конструктивных путей: сотрудничества, компромисса и т.п. [5, с. 201]

Эти принципы управления конфликтом позволяют привлечь к урегулированию, то есть к «деятельности, направленной на ослабление конфликта для обеспечения его развития в сторону разрешения» [10, с.8], профессиональных людей, имеющих нужные навыки для такого вида работы, а также управлять конфликтом посредством переговорного процесса.

Управление политическим конфликтом может выражаться в четырёх видах: через переговоры конфликтующих сторон, с использованием посредника, с помощью арбитража или воздействием силой (ресурсами). Первые три вида являются конструктивными способами разрешения конфликтов, последний же является нежелательным, неэффективным и, в отличие от других способов, не предупреждает новый конфликт по старым причинам.

Переговоры позволяют выработать решения, которые устроят всех конфликтующих. Переговоры – это вербальный процесс взаимодействия противоборствующих сторон, которые «пытаются обсудить коллизии, решить спорные вопросы, согласовать какие-либо действия, договориться о чем-либо. Данное понятие используется применительно к ситуациям официальных переговоров как в рамках сотрудничества, так и в условиях конфронтации, когда речь идет, как правило, о распределении или перераспределении ресурсов» [4, с.48]. Преимуществом такого процесса является непосредственное взаимодействие сторон, когда последние могут контролировать различные детали взаимодействия. Однако переговоры это не только «слова о происходящем», но и выполнение достигнутых договоренностей, что представляет собой последнюю стадию переговоров; весь процесс включает: *подготовку* (выбор места и времени; повестки; временного регламента; участников), *непосредственно переговоры* (уточнение позиций сторон и притязаний; нахождение неконфронтационных зон; выявление условий компромисса; нахождение области уступок; определение мер гарантии достигнутого соглашения [6]), *анализ результатов и выполнение договоренностей* [4, с.48].

Несмотря на предпочтительность, эффективность переговоров и многолетний опыт их ведения, иногда для урегулирования конфликтов требуется третье лицо – посредник или медиатор. «Посредничество основано на вмешательстве третьей стороны с целью оказания содействия процессу переговоров между основными участниками конфликта» [2]. Посредничество предполагает несколько принципов: добровольность (согласие сторон на посредника, а также самого посредника), равноправие сторон, нейтральность посредника и конфиденциальность. Непосредственно процесс посредничества состоит из восьми процедур (шагов), которые описывает М.В. Гвоздарёва:

- вступительное слово (объяснение цели и порядка предстоящей работы);
- представление сторон (заслушивание мнений сторон по обсуждаемой проблеме, выслушивание и отстаивание своей точки зрения);
- «вентиляция эмоций» (обсуждение услышанного и высказыванием комментариев сторон, выражение оценок и эмоций; задача посредника на данном этапе – контроль процесса переговоров, достижение формулировки проблемы, которая устраивала бы все стороны);
- формирование повестки переговоров (посредник формирует ряд вопросов к обсуждению на следующих этапах, с учетом сказанного прежде);
- выработка предложений (посредник стимулирует стороны на выработку решений с помощью наводящих вопросов или предлагает уже готовое решение);
- подготовка соглашения (проверка предложений на реальность, редактирование текста, удовлетворяющего всех);
- выход из медиации;
- прослеживание дальнейшего развития ситуации [1, с. 145-149].

Арбитраж представляет собой использование в переговорном процессе посредника, выносящего обязательные для исполнения или рекомендательные решения. Этапы арбитража представляют собой поочередную встречу с каждой стороной конфликта и её заслушивание, анализ ситуации, вынесение решения и встреча с конфликтующими сторонами.

Перечисленные способы управления конфликтом являются мирными и максимально способствующими разрешению конфликтов. Однако существует также силовое управление конфликтом, когда субъект использует военную или иную ресурсную мощь для завершения конфликта. Силовое влияние определяется соотношением сил, в т.ч. военных, информационных, численных, материальных и прочих. Чаще всего, при таком подходе, сторона, осуществляющая такое влияние преследует личные интересы. Примером такого управления конфликтом является операция США под названием «Поддержка демократии» на Гаити.

Вскоре после выборов в 1990-м году, избранный президент Жан-Бертран Аристид был смещен и едва не убит. Власть в стране взяли генералы армии и полиции – Руаль Седрас и Филип Бьямфи, полковник Джозеф Франсуа [7, с.801]. Аристид был вынужден бежать сначала в Венесуэлу, а потом скрыться в США. Штаты были заинтересованы в присутствии своего человека на Гаити, к тому же, сложившаяся ситуация прекрасно подходила для поднятия рейтингов Б. Клинтона при успешном «восстановлении демократии» в стране. Произведенная психологическая, информационная и силовая война на Гаити является конкретным

примером удачного силового управления конфликтом. Операция «Поддержка демократии» проводилась следующим образом: ещё до начала прямого военного присутствия в стране по каналам «Си-Эн-Эн» велось вещание с представлением о кровавом режиме хунты, убеждавшим общественность в необходимости вмешательства. Итогом таких манипуляций явилось подписание СБ ООН резолюции, давшей США правовое разрешение на вмешательство. Следующим шагом стало ведение психологической войны уже на территории Гаити – перед высадкой десанта на территорию страны необходимо было создать благожелательное отношение местного населения. Инструменты, выбранные для создания лояльности, были весьма обыденны – листовки и сброшенные радио, распространявшие среди жителей лозунги о временном пребывании солдат США, об их борьбе за права человека и восстановлении законно избранного президента на территории Гаити. Для генералов армии и полиции была произведена «демонстрация силы» с помощью авианосцев и аргументов о поднятых в небо боевых самолетах. Военная хунта сдала страну, высаженный десант не встретил сопротивления. На второй день присутствия войск бедному населению Гаити из рук первых была выдана гуманитарная помощь, а позже объявлена и произведена скупка оружия. Эффект, произведенный от такой психологической войны был колоссальный – хунта без боя сдала страну Жан-Бертрану Аристиду, а жители поддержали интервенцию; США бескровно произвели переворот, успешно подняв рейтинги Б. Клинтона [3].

Таким образом, силовое целенаправленное влияние на конфликт между законно избранным президентом Гаити Жан-Бертраном Аристом и властью хунты было произведено третьей стороной – США, мотивированной лишь своими интересами, что предоставляет нам успешный пример управления конфликтом.

Управление конфликтом – это особенный и специфический процесс, для которого характерен определенный набор принципов, техник, правил и процедур. Управление конфликтом может вести как к его ослаблению и полному разрешению, так и к эскалации конфликта и даже его «бесконечному продолжению», если субъект управления находит это выгодным.

Список литературы:

1. Гвоздарева Мария Владимировна Роль посредничества в конструктивном разрешении конфликта [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2001. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-posrednichestva-v-konstruktivnom-razreshenii-konflikta>.

2. Иванова О.А. Конфликтология в социальной работе [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.А. Иванова, Н.Н. Суртаева ; рецензенты: Е.И. Бражник, С.В. Кривых; Московский городской педагогический университет. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2018. – 282 с. URL: https://studme.org/112556/pedagogika/posrednichestvo_sposob_uregulirovaniy_a_konflikta (дата обращения 01.11.2021).
3. Как делаются перевороты: Гаити, 1994 г. [Электронный ресурс]/ psyfactor.org переворот на Гаити в 1994 году (Из серии Как делаются перевороты...). URL: <https://psyfactor.org/gaiti.htm> (дата обращения 31.20.2021).
4. Кильмашкина Т.Н. Организация переговорного процесса в системе управления социальным конфликтом // Труды Академии управления МВД России. 2016. №2 (38).
5. Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
6. Козырев Г.И. Политическая конфликтология [Электронный ресурс]: учебное пособие.– М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА - М, 2012. - 432 с. URL: <https://lib.sale/politicheskaya-konfliktologiya-knigi/uregulirovanie-razreshenie-politicheskikh-36793.html>.
7. Мировая политика с 1945 года : пер. с англ. яз. – 9-е изд., доп. – М. : Международные отношения, 2016. – 888 с. : ил.
8. Политическая конфликтология: Учебное пособие. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. - 295 с.
9. Статистика политических конфликтов XX - начала XXI века по данным гейдельбергского института [Электронный ресурс]/ warconfkict.ru Статистика политических конфликтов XX - начала XXI века по данным гейдельбергского института. URL: <http://www.warconflict.ru/rus/nowwars/?action=shwprd&id=1593> (дата обращения 31.20.2021).
10. Технологии урегулирования конфликтов: Учебно-наглядное пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – 56 с.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОЛОДЕЖНЫХ СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР
В РОССИИ**

Семочкина Екатерина Владиславовна

*аспирант,
Самарский национальный исследовательский
университет им. ак. С.П. Королева,
РФ, г. Самара*

**IMPROVEMENT THE ACTIVITIES OF YOUTH ADVISORY
STRUCTURES IN RUSSIA**

Ekaterina Semochkina

*Postgraduate student,
Samara National Research University named after S.P.Korolev,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются пути совершенствования деятельности молодёжных совещательных структур в России. Автором представлены основные направления изменений в работе структур, на основе проведенного социологического исследования среди представителей молодёжных совещательных структур в регионах России. В статье доказывается необходимость совершенствования деятельности молодёжных совещательных структур, как субъекта политической коммуникации.

ABSTRACT

The article discusses ways to improve the activities of youth advisory structures in Russia. The author presents the main directions of changes in the work of structures, based on a sociological study conducted among representatives of youth advisory structures in the regions of Russia. The article proves the need to improve the activities of youth advisory structures as a subject of political communication.

Ключевые слова: молодёжные совещательные структуры; органы молодёжного самоуправления; молодёжный парламент; молодёжное

правительство; молодежная избирательная комиссия; государственная молодежная политика; молодежь и государство.

Keywords: youth advisory structures; youth self-government bodies; youth parliament; youth government; youth election commission; state youth policy; youth and the state.

В демократическом государстве особое внимание уделяется работе с общественностью. Одним из вариантов работы с молодежными группами являются молодежные совещательно-консультативные структуры при органах государственной власти. Они направлены на создание для молодежи возможности участвовать в общественно-политической жизни, в процессе принятия и реализации управленческих решений и контроля за их исполнением.

Формы осуществления данной программы очень разнообразны: общественные молодежные приемные, организация мониторингов в молодежной среде, создание теле- и радиопередач, организация клубов, диспутов, рекламных кампаний и другое.

Такая форма, наряду с функцией повышения действенности системы участия молодежи в процессе выработки, принятия и реализации решений в области молодежной политики, выполняет функцию представления и лоббирования интересов молодежи через участие в деятельности органов местного самоуправления.

Молодежные совещательные структуры в регионах России выполняют свою работу по различным направлениям успешно, несмотря на юный возраст их представителей, средний возраст члена ММС 18-24 года. Однако, существуют направления, по которым стоит улучшить работу.

Социальная работа. Направление по совершенствованию взаимодействия молодежных структур с социальными группами [1]. Работа с молодежью обширна, и градация происходит только по возрастному принципу, в рамках от 14 до 35 лет. Но молодежная работа включает в себя такие направления как: образование, здравоохранение, социализации молодого человека, борьба с малолетней преступностью, поддержка молодых семей, демография и т.д.

Поэтому имеется необходимость создания в каждой молодежной совещательной структуре (или единой на регион из представителей от ММС) профильного комитета, или комиссии по социальным вопросам для молодежи. Данная структура сможет выполнять роль молодежной приемной. Тот молодежный орган, в который молодой человек может обратиться по любому, волнующему его, вопросу. Важно, чтобы в комитете молодой представитель структуры на «понятном языке» объяснил,

какие документы необходимо предоставить, и какие процедуры нужно пройти для получения той или иной государственной услуги.

Взаимодействовать на постоянной основе с данным комитетом должен орган власти, который курирует социальную работу в регионе. Например, в Самарской области это Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области. Необходимо взять за основу работы молодежного социального комитета, проведение круглых столов с профильным Министерством по значимым вопросам в области социальной политики.

База проведения мероприятий может быть заложена при проведении ежегодных социальных мониторингов о ситуации молодежи в регионе.

Интерактивное взаимодействие совещательных структур с органами власти и гражданским обществом. Сегодня, в век информационных технологий, большая часть работы «ушла в онлайн». Совещания, заседания, круглые столы, рабочие группы, все это проводится с применением дистанционных технологий. В России у каждого органа государственной власти имеется веб-сайт, на котором размещена информация о деятельности данного органа [2, с. 22-30]. Молодежные совещательные структуры также имеют сайты или страницы в социальных сетях, такие как ВКонтакте или Instagram. Информацию о работе данных структур, гражданское общество, в данном случае молодое поколение, получает именно из социальных сетей.

Для примера приведем данные социологического исследования, проводимое нами, в период с мая по ноябрь 2021 года среди трёхстах членов молодежных совещательных структур в восьми регионах России (Самарская, Саратовская, Свердловская, Калининградская, Московская области, республики Татарстан и Башкортостан и Ставропольский край).

На вопрос: «Каким образом Вы узнаете о политических событиях в стране и в мире?» 81,7% опрошенных ответили: «социальные сети», на втором месте 74,4% говорили об «Интернете».

Поэтому социальные сети выступают стратегически важным инструментом трехстороннего взаимодействия молодежных структур, органов власти и молодёжного гражданского общества. Совершенствовать работу социальных сетей молодежных структур можно через:

1. Непрерывное ведение социальных сетей, пополнение контента;
2. Ведение прямых эфиров заседаний молодежных структур, по аналогии с публичными проведениями заседаний органов власти, такими как Правительство и областные Думы;
3. Назначение ответственного члена молодежной структуры по проведению информационной политики от каждого направления;

4. Использование социальных сетей, как механизма сбора информации о молодежных проблемах в регионе;

5. Синхронизирование социальных сетей молодежной структуры и органов власти, курирующего его работы, в целях распространения информации о деятельности обеих структур.

При помощи правильной работы социальных сетей можно освещать организацию рабочего органа молодежной структуры по разработке проектов законов, нормативно-правовых актов и дальнейшему их представлению органам государственной власти и местного самоуправления. Также организовать общественные дискуссии по разработке законопроектов различного уровня. Особое направление сможет занять проведение совместных акций и мероприятий с федеральными молодежными структурами, а также органами субъектов Российской Федерации. Проведение конкурсов и мероприятий, стимулирующих участие молодых граждан в деятельности консультативно-совещательных органов.

Обучение молодых парламентариев в области подготовки новых редакций законопроектов и поправок в них, совершенствование технологии работы с обращениями граждан и т.д., на основе проведения регулярных образовательных семинаров, проектов, которые способствуют получению новых знаний и навыков молодыми парламентариями для использования их в дальнейшей работе[3].

Другим направлением улучшения работы в области транслирования деятельности молодежных структур могут выступать печатные материалы. Создание квартального журнала-отчета о деятельности молодежной совещательной структуры донесет информацию о работе структур до тех, кто не пользуется социальными сетями.

Общественный контроль за исполнением нормативно-правовых актов населением. Проведение рейдов, встреч с гражданами, работа в приемных депутатов и органов власти, все это выступит продуктивным механизмом настраивания коммуникационных связей между молодежными структурами и гражданами. Часто, молодежные структуры приравнивают к органам власти, тем самым представляя их (членов ММС) субъектом решения проблем. Молодежным органам необходимо организовать комитет по работе с населением, вести анализ и обработку заявлений, участвовать в выездах на места по решению проблем и оказывать содействие в дальнейшем по решению проблем граждан.

Электоральное направление. Сейчас не все члены молодежных структур проходят выборную систему в органы, многие из них либо делегированы, либо участвуют в конкурсе. Данное решение не совсем верное, на наш взгляд, потому что это лишает возможности молодых

министров, парламентариев, членов избирательных комиссий пройти «избирательную компанию» в своей молодежной среде.

Организация молодежных выборов поможет совершенствовать работу молодежных структур, потому что член органа будет обязан реализовать цели и задачи, с которыми он шел в структуру. Помимо этого, выборы погрузят молодых людей в особенности избирательного процесса и повысят интерес к электоральной активности.

Например, можно назначить выборы молодежных парламентариев членами молодежной избирательной комиссии в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ[4]. Организовать работу молодежной избирательной кампании целесообразно во «взрослые» выборы.

Таким образом, будет сэкономлен бюджет избирательной кампании, молодежные совещательные структуры приобретут большую узнаваемость среди гражданского общества и популярность деятельности молодежных структур вырастет, потому что молодые люди в большем своем случае захотят наравне со старшими коллегами пройти избирательную кампанию.

Другим важным направлением, которое должно быть совершенствовано является *нормативно-правовое обеспечение в области взаимодействия органов власти и молодежных совещательных структур*. На сегодняшний день, не существует документа, который регламентирует данную взаимосвязь. Создание нормативных актов, таких как: «О взаимодействии молодёжных совещательных структур с органами государственной власти»; «О гарантиях работы органов молодежных совещательных структур»; «О финансировании программных мероприятий по организации форм молодёжного самоуправления» и другие, способствуют повышению интенсивности совместной работы органов государственной власти и молодёжных структур, что способствует развитию молодёжных инициатив и проектов, целью реализации которых является вовлечение молодёжи в социальную практику и разработка программы социально - экономического развития города, региона и страны.

Политическое просвещение молодежи, как совершенствование деятельности молодёжных совещательных структур. По данным социологического исследования 51,8% членов молодёжных структур считают, что для улучшения работы их деятельности необходимо проводить политическую социализацию молодого поколения. Если обратиться к социологическому опросу, проводимому в 2020 году о потребностях и желаниях молодежи в современных условиях [5], можно наблюдать картину отсутствия политической социализации молодежи.

На вопрос «охарактеризуйте Ваши политические взгляды» 28,4% опрошенных заняли сторону аполитизма, или отсутствия политических взглядов. Другой вопрос: «В каких мероприятиях, посвященных предотвращению социальных проблематик своего города, Вы бы хотели принимать участие?», 20% опрошенных выразили нежелание принимать участие в решении социальных вопросов города.

Однако 40,1% молодежи принимают участие в общественной деятельности по возможности, от случая к случаю, считая это дополнением к их основной деятельности учебе или работе.

При вопросе о методах улучшения положений в своем регионе большинство голосов 17% молодыми людьми отдано за отсутствие какой-либо деятельности в данном направлении. О чем это говорит? Не о нежелании молодого поколения изменить обстановку, а о непонимании механизмов изменения ситуации.

Вопрос «Кто должен в наибольшей степени проявлять инициативу в сфере оптимизации механизмов профессионального роста и поддержки молодежи?» стал для молодых людей ключевым в нашем понимании их отношения к современной ситуации взаимодействия молодежных объединений и государства, а именно 58,4% ответили: «государство», 20,3% ответили: «сама молодежь». Значит само молодое поколение настроено «За» совместную деятельность молодежи и государства.

Эффективным социальным лифтом опрошенная молодежь в 13,5% считает «личные связи», а в 12,1% проведение молодежных форумов, конкурсов и грантов, проводимых на государственном уровне. Чаще всего проведением данных форумов занимаются молодежные совещательные структуры.

Например, в Самарской области с 2013 года в летнее время работает молодежный форум «Волга», организаторами Форума являются Администрация Губернатора Самарской области и Правительство Самарской области при поддержке аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе и Федерального агентства по делам молодежи. Руководителями первых профильных смен Форума тогда стали члены Общественного молодежного парламента при Самарской Губернской Думе.

Оптимальным вариантом организации и развития деятельности молодежных совещательных структур станет сочетание всех перечисленных направлений, акцентируя внимание на социально-ориентированной, как наиболее актуальной для региона.

Таким образом, молодежные совещательные структуры - это динамично развивающиеся институты гражданского общества, способствующие увеличению интереса молодежи к участию в управлении

государством, формированию политических позиций, подходящих под интересы молодых людей, и их дальнейшей трансляции целевым группам общественности.

В процессе коммуникационного взаимодействия молодежных совещательных структур, органов государственной власти и общественности возникают как положительные результаты, так и проблемы, нуждающиеся в оперативном разрешении.

Направления развития молодежных совещательных структур позволяют отразить наиболее актуальные проблемы общества и методы их решения, а также стимулировать молодежные органы к большей активности, способствуют решению возникающих проблем и оптимизируют процесс развития молодежных структур как самостоятельного субъекта политической коммуникации.

Список литературы:

1. Дементьева А.О. Пути оптимизации деятельности молодежных парламентских структур в регионе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-optimizatsii-deyatelnosti-molodezhnyh-parlamentskih-struktur-v-regione> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Семочкина Е.В. Анализ внешней и внутренней среды информационного пространства государственных органов. Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. материалам XV междунар. научн.-практ. конф.- №2(15).- М.: Изд. «МЦНО», 2018.-114 с.
3. Отроков О.Ю., Пупыкин Р.А. Молодёжное самоуправление в России на современном этапе: основные признаки, функции и уровни деятельности // Научный журнал КубГАУ. 2017. №129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnoe-samoupravlenie-v-rossii-na-sovremennom-etape-osnovnye-priznaki-funktsii-i-urovni-deyatelnosti> (дата обращения: 02.11.2021).
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ.
5. О потребностях и желания молодежи в современных условиях. [Электронный ресурс]. Информационный ресурс «Народный контроль». URL: <https://nk.cap.ru/poll/107>.

СЕКЦИЯ 4.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аксенова Анастасия Николаевна

*магистрант, Среднерусский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
РФ, г. Орёл*

ANALYSIS OF THE STATE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE TULA REGION

Anastasia Aksenova

*Undergraduate,
Central Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Orel*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется состояние жилищно-коммунального хозяйства Тульской области на основе аналитических и статистических данных федеральных и региональных государственных органов власти. Путём исследования жилищного фонда и его состояния, тарифов на жилищно-коммунальные услуги, рейтинга управляющих компаний, а также расчёта показателя жалоботдачи удалось выявить проблемы, существующие в сфере жилищно-коммунального хозяйства Тульской области.

ABSTRACT

This article analyzes the state of housing and communal services of the Tula region on the basis of analytical and statistical data of federal and regional state authorities. Through the study of the housing stock and its condition, tariffs for housing and communal services, the rating of management companies, as well as the calculation of the complaint rate, it was possible to identify problems existing in the housing and communal services of the Tula region.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищный фонд, коммунальное хозяйство, благоустройство жилищного фонда, качество жилищно-коммунальных услуг.

Keywords: housing and communal services, housing stock, communal services, improvement of housing stock, quality of housing and communal services.

Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из отраслей, поражающая своим масштабом. Потребителями жилищно-коммунальных услуг является вся страна, т.е. 146,2 млн. человек. Общий годовой оборот жилищно-коммунального сектора превышает 5,4 трлн. руб., что составляет 4,9% от валового внутреннего продукта России. В данной сфере функционирует 118,8 тыс. организаций, а численность занятого населения в данной сфере приблизилась к 3 млн. человек, что составляет более 4% от всего занятого населения страны.

Развитие жилищно-коммунального хозяйства является одной из мер государственной политики по достижению национальных целей развития. Правительство Российской Федерации продолжает деятельность в данном направлении с целью обеспечения предоставления качественных жилищно-коммунальных услуг потребителям и обеспечения гражданам комфортных условий проживания. Работа осуществляется на основании Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации, а также новых направлений деятельности Правительства Российской Федерации в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Важнейшим направлением социально-экономического развития Тульской области до 2024 года является обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, доступного уровня расходов на эксплуатацию жилья и жилищно-коммунальные услуги для всего населения, развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере предоставления коммунальных услуг. Главная цель развития – повышение качества

жизни людей, а одно из условий – наведение порядка в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищный фонд и коммунальное хозяйство являются неотъемлемыми составляющими сферы жилищно-коммунального хозяйства. Из данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) видно, что жилищный фонд Российской Федерации и Тульской области неизменно растет. На конец 2020 года жилищный фонд Тульской области достиг объема равного 43,9 млн. м², что составляет 1,12% от общей площади жилых помещений по стране (рис. 1).

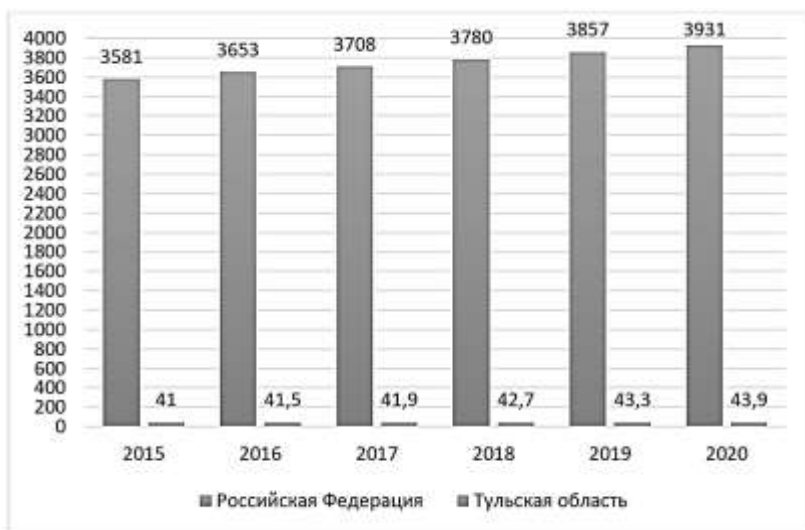

Рисунок 1. Общая площадь жилых помещений, млн. м²

Согласно данным государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) 3,01% многоквартирных домов, расположенных на территории Тульской области, находятся в аварийном состоянии, что на 2,04 процентных пункта ниже общероссийского показателя (5,05%) [3]. Наибольшая часть аварийного жилищного фонда на территории Тульской области (78,39%) была построена в период с 1926 по 1970 года, наименьшая (2,58%) – до 1920 года (рис. 2). Из рисунка 3 видно, что в настоящее время происходит расселение 49,37% аварийных многоквартирных домов.

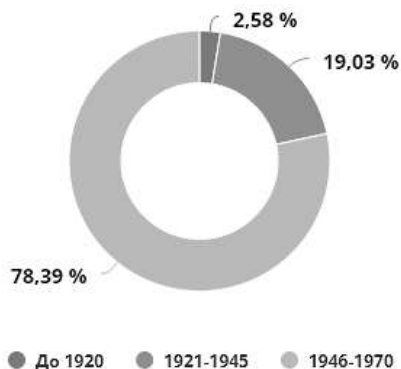

Рисунок 2. Структура аварийного жилищного фонда на территории Тульской области (по годам постройки)

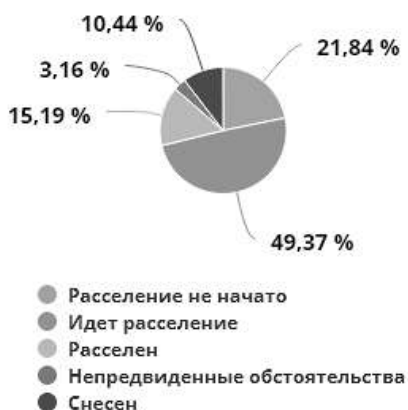

Рисунок 3. Состояние расселения аварийного жилищного фонда на территории Тульской области

С другой стороны, Тульская область неизменно с 2015 года опережает средние общероссийские значения по такому показателю, как общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (рис. 4). На конец 2020 года на одного жителя Тульской области приходилось 30,3 м² общей площади жилых помещений [5], что на 3,4 м² выше уровня Российской Федерации.

Рисунок 4. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м²

Уровень благоустройства жилищного фонда Тульской области ежегодно повышается, а также, как видно из таблицы 1, с 2015 года превышает среднероссийские показатели. Однако, значения показателей еще не достигли абсолютного максимума.

Таблица 1.

Благоустройство жилищного фонда в 2015-2020 гг., %

	Удельный вес общей площади, оборудованной:				
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	горячим водоснабжением	Газом
Российская Федерация:					
2015	81	77	85	68	67
2016	82	77	86	69	66
2017	82	78	86	69	67
2018	83	78	86	70	66
2019	84	79	87	72	67
2020	85	80	87	73	66
Тульская область:					
2015	86	81	91	71	90
2016	85	81	87	71	89
2017	86	81	87	72	89
2018	86	81	88	73	89
2019	87	85	89	75	89
2020	89	85	89	78	89

При этом тарифы на жилищно-коммунальные услуги в Тульской области растут, что подтверждается рисунком 5. С 2003 года по настоящее время тариф на содержание, ремонт жилья вырос на 14,47 руб./м². Резкий рост тарифа заметен в 2006 и 2015 годах. Согласно распоряжению правительства РФ от 29.10.2019 № 2556-р, во 2 полугодии 2020 года произошло очередное повышение тарифов на данный вид услуг: средний рост по стране в целом составил 4,1%, по Тульской области – 3,9% [2].

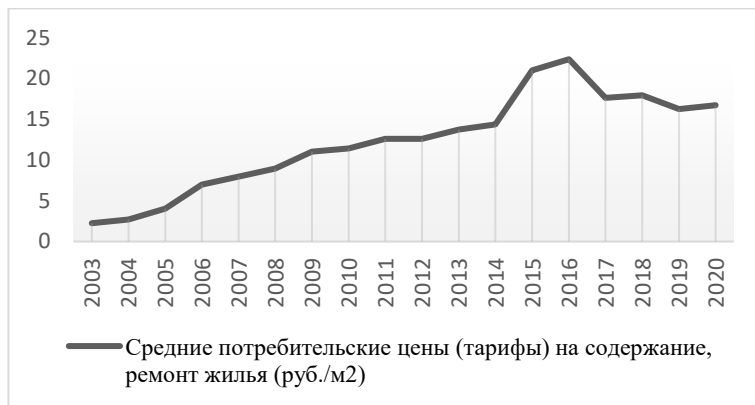

Рисунок 5. Распределение средних потребительских цен (тарифов) на содержание, ремонт жилья для граждан – собственников жилья в Тульской области за период 2003-2020 гг., руб./м²

В Тульской области осуществляют деятельность 174 ресурсоснабжающих и 248 управляющих организаций [3]. Органом исполнительной власти, осуществляющим надзор за обеспечением прав и законных интересов граждан и государства при предоставлении населению жилищных и коммунальных услуг, на территории Тульской области является государственная жилищная инспекция.

В качестве механизма публичной оценки деятельности организаций-участников рынка жилищно-коммунальных услуг в Тульской области разработаны и внедрены рейтинг управляющих компаний региона.

Итоговый рейтинг управляющих компаний Тульской области за 2020 год включает в себя 180 организации, т.е. 68 компаний (27,42%) из 248 не вошли в рейтинг по причине отсутствия в управлении многоквартирных домов либо период фактического осуществления деятельности составил менее 3 месяцев. 41,11% компаний вошли в «зеленую» группу и отличаются добросовестностью и состоятельностью, 48,33% компаний – в

«желтой» группе, 10,56% - в «красной» группе и являются несостоятельными и осуществляют свою деятельность некачественно. При этом у всех компаний, состоящих в рейтинге, есть дома в управлении, в которых проживают жители. При некачественном обслуживании и содержании многоквартирного дома его износ возрастает, а безопасность жильцов и их здоровья подвергается угрозе.

В большинстве случаев жалобы потребителей услуг являются хорошей оценкой и источником информации. Потребителями данного вида услуг является каждый человек, т.е. все население.

Рассчитаем относительный показатель жалобоотдачи:

$$Ж_0 = \frac{K_{\text{потр}}}{K_{\text{жа}}} \quad (1)$$

где: $K_{\text{потр}}$ – число потребителей услуг;

$K_{\text{жа}}$ – число жалоб за определенный период.

В качестве $K_{\text{потр}}$ возьмем численность населения Тульской области, а в качестве $K_{\text{жа}}$ – количество жалоб, поступивших в государственную жилищную инспекцию Тульской области за 2020 год.

$$Ж_0 = \frac{1\,466\,127}{17\,592} = 83,34$$

Таким образом, в 2020 году в Тульской области на одну поступившую жалобу приходилось 83,34 потребителя жилищно-коммунальных услуг.

Целесообразно показатель жалобоотдачи дополнить коэффициентом выравнивания, который будет учитывать степень износа объектов обслуживания.

В качестве коэффициента выравнивания используется так называемая повышающая шкала:

Таблица 2.

Повышающая шкала коэффициента выравнивания

Средний износ, %	0 – 20	20 – 40	40 – 60	60 – 80	80 и более
<i>K_в</i>	1	1,5	2	3	5

Средний процент износа многоквартирных домов в Тульской области составляет 32,34% [3]. В связи с этим коэффициент выравнивания по повышающей шкале равный 1,5.

Определим качество жилищно-коммунальных услуг, используя скорректированный показатель жалобоотдачи:

$$Ж'_0 = K_B \frac{K_{\text{потр}}}{K_{\text{жа}}} \quad (2)$$

$$Ж'_0 = 1,5 * \frac{1\ 466\ 127}{17\ 592} = 125,01$$

После корректировки получаем, что в 2020 году в Тульской области на одну жалобу, поступившую в государственную жилищную инспекцию Тульской области, приходилось 125,01 жителя.

Таким образом, в сфере жилищно-коммунального хозяйства Тульской области существует ряд проблем, связанных с неудовлетворенностью жителей качеством жилищно-коммунальных услуг при постоянном росте тарифов и несостоятельность управляющих организаций. В целом данный регион повторяет общероссийскую тенденцию.

Список литературы:

1. Акцораева Н.Г., Маслихина В.Ю. Анализ состояния жилищно-коммунального хозяйства на региональном уровне // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5 А.С. 492-506.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2019 № 2556-р «Об утверждении индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам РФ на 2020 г.»
3. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dom.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
4. Официальный сайт министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстроя России) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minstroyrf.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tulastat.gks.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
7. Официальный сайт государственной жилищной инспекции Тульской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gzi.tularegion.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).

СОЦИОЛОГИЯ

СЕКЦИЯ 5.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

Гвашева Бэлла Заурбиевна

аспирант,

Адыгейский государственный университет,

РФ, г. Майкоп

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF DIGITAL CULTURE IN RUSSIAN SOCIO-HUMANITARIAN SCIENCE

Bella Gvasheva

Graduate student,

Adyghe State University,

Russia, Maykop

АННОТАЦИЯ

В статье представлено теоретическое осмысление цифровой культуры как социокультурного явления. Анализируются концептуальные подходы к исследованию сущности данного феномена. Для социологии культуры цифровая культура является одной из центральных категорий, с помощью которой исследуются разновидности феномена культуры. Цифровая культура рассматривается автором как составная часть системы социокультурной регуляции общества. В результате проведенного исследования определено, что многообразие определений цифровой культуры отражает многогранность самой культуры.

ABSTRACT

The article presents a theoretical understanding of digital culture as a socio-cultural phenomenon. The conceptual approaches to the study of the essence of this phenomenon are analyzed. For the sociology of culture, digital culture is one of the central categories through which the varieties of the phenomenon of culture are investigated. Digital culture is considered by the author as an integral part of the system of sociocultural regulation of society. As a result of the conducted research, it was determined that the diversity of definitions of digital culture reflects the versatility of culture itself.

Ключевые слова: культура; цифровизация; цифровая культура; социокультурный анализ.

Keywords: culture; digitalization; digital culture; socio-cultural analysis.

Одной из значимых характеристик современной культуры является цифровизация, которая в широком смысле понимается как «современный общемировой тренд развития экономики и общества, основанный на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [1, с. 47].

Последствием процессов всеобъемлющей цифровизации является формирование цифровой культуры, которая представляет собой достаточно сложное, многоуровневое и многоаспектное явление, требующее комплексного анализа. В данном исследовании важен социологический анализ проблемы, который дает возможность рассмотреть цифровую культуру как комплексное явление, имеющее свое содержание и логику развития. Важное значение исследование данного феномена в общем контексте общественных отношений, как обусловленных множеством социальных и иных факторов и условий.

Термин «digital culture» введен в научный оборот в 2002 году британским историком, автором книги «Цифровая культура» Чарли Гиром, по мнению которого данный феномен является естественным и необходимым порождением условий, сформировавшихся на базе информационно-компьютерной революции второй половины XX века [2].

Значимую роль в формировании данной научной проблематики играют потребности современной политической практики. Федеральный проект «Цифровая культура» – одно из трех направлений национального проекта «Культура», разработанного в соответствии с указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Авторы проекта, стартовавшего в начале 2019 года, связывают рост качества жизни и

социально-экономическое благополучие страны с развитием культурной среды, творческих личностей и цифровизацией этой сферы.

Анализ источников, посвященных данной теме, позволяет сделать вывод о том, что проблема является предметом исследования ряда наук. Будучи социально обусловленной, она является предметом изучения социологии. Выделение цифровой культуры в общей ее структуре в рамках социологического подхода не является новым и отличается от подходов других социальных наук не только своей комплексностью, конструктивным синтезом различных подходов, но и возможностью эмпирической оценки качественных и количественных характеристик цифровой культуры. Для социологии цифровая культура является одной из категорий, посредством которой исследуются разновидности феномена культуры.

Рассмотрим концептуальные подходы к анализу цифровой культуры, существующие в российской науке. Цифровая культура рассматривается и как особая форма бытия, особая интегральная конструкция, включающая аудиовизуальную, семиотическую, технологическую, логическую, коммуникационную, сетевую и другие подсистемы, существующая на пяти уровнях: материальном, функциональном, символическом, ментальном и духовном; и как совокупность ценностей современного общества, основанных на цифровом кодировании; и как система изменений практик, продуктов человеческой деятельности, связанных с культурой цифровой эпохи; и как особый уровень цифровой грамотности и компетентности [3, с. 200].

Д.В. Галкин определяет цифровую культуру «как артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закреплённые ментально и создающие формы автодетерминации» [4, с. 16].

К основным особенностям цифровой культуры современного российского общества исследователи относят: технологическую зависимость человека, появление особого языка социальных коммуникаций, упрощение форм социальной и личной жизни человека, программируемость человеческого поведения, формализацию коммуникационных процессов, ослабление их этического содержания, преобладание клипового мышления, визуального восприятия мира, углубляющийся разрыв с традициями гуманитарной культуры [5, с. 7].

Модели и практики цифровой культуры исследуются Е.Е. Елькиной, по определению которой, цифровая культура – это «совокупность практик в современной культуре, возникающих на пересечении художественной

культуры, компьютерных технологий и семиотических систем информационного общества в связи со сменой мировоззренческих и нравственных установок» [6, с. 201]. Исследуя тенденции развития цифровой культуры, автор совершенно справедливо отмечает, что методологические подходы к анализу цифровой культуры отражают две основных исследовательских стратегии: технократическую и социально-гуманитарную [7, с. 74].

По мнению Г.М. Шаповаловой, цифровая культура – «безусловная составляющая современного общемирового культурного пространства, транслятор культурных ценностей, она стала необходимым ресурсом формирования, сохранения и доступа к объектам «цифровой культуры», придавая им новое качество и ценность» [8, с. 86].

Мы согласимся с Н.Л. Соколовой в том, что «исследование цифровой культуры не исчерпывается анализом цифровых технологий, форматов и гаджетов, а затрагивает самые разные стороны жизни современного человека, предполагает анализ изменений самих практик и продуктов человеческой деятельности. Так что исследование цифровой культуры предполагает не только анализ ее феноменов, сам по себе важный, но оборачивается исследованием того, что происходит с культурой в эпоху распространения цифровых технологий» [9, с. 9].

Проанализировав различные понятийные дискурсы, О.Н. Астафьева, Е.В. Никонорова и О.В. Шлыкова определяют цифровую культуру как «новый тип культуры трансформации, обусловленный развитием современного этапа электронных коммуникаций и выражающийся в формировании нового ценностно-смыслового и символического пространства, обеспечивающего условия для становления новых культурных практик и форм человеческой деятельности, а также способов идентификации личности, правового регулирования общества и логики экономического разнообразия» [10, с. 521].

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляют итоги Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества», в рамках которой исследованы социальные и политические аспекты развития цифровых технологий, безопасность в цифровом обществе, сетевая культура и человек в цифровом обществе, социальное управление в цифровом обществе, влияние цифровых технологий на общественно-политические процессы [11].

На наш взгляд, *прорыв в изучении* всего комплекса проблем, касающихся цифровой культуры, возможен только при совместных усилиях всех заинтересованных в этом специалистов и фокусировке их интересов на ключевых, концептуально значимых вопросах исследования составной части системы социокультурной регуляции общества. Имея в виду значимость осмысления обозначенной проблемы, представляется

необходимым, чтобы ученые приложили усилия для поддержания совместного научного поиска.

Таким образом, анализ приведенных выше точек зрения позволяет утверждать, что многообразие определений цифровой культуры в современной российской социогуманитарной науке отражает многогранность самой культуры.

Список литературы:

1. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
2. Gere S. Digital Culture. London: Reaktion Books, 2008. 248 p.
3. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5. С. 200-205.
4. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 11-16.
5. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: автореф. дис. ... к. филос. н. Нижний Новгород, 2021. 20 с.
6. Елькина Е.Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 195-203.
7. Елькина Е.Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-78.
8. Шаповалова Г.М. «Цифровая культура» и «цифровое наследие» – доктринальные дефиниции в области культуры на этапе развития современного российского законодательства // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. № 4. С. 81-89.
9. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 6-10.
10. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 5. С. 516-531.
11. Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции / под ред.: А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль: Изд-во ООО «Цифровая типография», 2020. 243 с.

**МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

Шадже Лейла Азаматовна

*аспирант,
Адыгейский государственный университет,
РФ, г. Майкоп*

**YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS AS A FORM
OF MANIFESTATION OF SOCIAL ACTIVITY
OF THE YOUNGER GENERATION (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF ADYGEA)**

Leila Shadzhe

*Graduate student,
Adyghe State University,
Russia, Maykop*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются молодежные движения и организации, которые призваны играть важную роль в общественно-политической активизации, социализации и самореализации молодежи. Объект исследования – Республика Адыгея. Анализируются приоритетные направления государственной молодежной политики России. Выделяются основные молодежные движения региона. В результате проведенного исследования определено, что Республика Адыгея демонстрирует стратегический подход при формировании и реализации региональной молодежной политики.

ABSTRACT

The article examines youth movements and organizations that are called upon to play an important role in the socio-political activation, socialization and self-realization of youth. The object of research is the Republic of Adyghea. Priority directions of the state youth policy of Russia are analyzed. The main youth movements of the region are highlighted. As a result of the conducted research, it was determined that the Republic of Adyghea demonstrates a strategic approach in the formation and implementation of regional youth policy.

Ключевые слова: молодежь, молодежные общественные организации, молодежная политика, волонтерство, Республика Адыгея, социальная активность молодежи.

Keywords: youth, youth public organizations, youth policy, volunteering, Republic of Adygea, social activity of youth.

Молодежь является наиболее активной социально-демографической группой, от состояния и перспектив жизненной самореализации которой зависит настоящее и будущее любого общества. По мнению ведущих российских социологов, «молодежь представляет собой социальную ценность и общественное достояние, которое государство и общество должны хранить, заботясь о постоянном пополнении и продуктивном использовании ее потенциала» [1, с. 663].

В современной России отмечается особое внимание к проблемам молодежных движений и организаций, которые призваны играть важную роль в общественно-политической активизации, социализации и самореализации молодежи. В этих процессах молодые граждане должны применять свои способности, приобретенные знания, умения, навыки, компетенции и опыт в целях удовлетворения потребностей в социальном, профессиональном и личностном росте.

Молодежное общественное объединение в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» определяется как «международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [2].

В настоящее время приоритетным направлением государственной молодежной политики России является развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через участие в деятельности молодежных общественных объединений, молодежных парламентов, правительств, других консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня.

Поддержка деятельности молодежных общественных объединений является одним из основных направлений реализации молодежной политики в РФ. Тенденции всероссийского уровня оказывают непосредственное влияние на характер деятельности молодежных движений в регионах России.

В данном контексте остановимся на реалиях Республики Адыгея, опыт которой демонстрирует стратегический подход при формировании и реализации региональной молодежной политики. В Адыгее созданы

благоприятные условия для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества, а также для эффективного использования потенциала волонтерского (добровольческого) движения. В 2017 году с целью определения правовых, экономических и социальных условий осуществления государственной поддержки молодежи принят Закон «О внесении изменений в Закон Республики Адыгея «О государственной поддержке молодежи в Республике Адыгея» [3].

С 2006 года при Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея функционирует Молодежный парламент, который является коллегиальным и совещательным органом, избирается сроком на два года и осуществляет свою деятельность на общественных началах. Основными целями Молодежного парламента являются разработка рекомендаций по реализации прав молодежи на участие в управлении республикой, а также содействие в создании условий для проявления инициатив молодежи при формировании и осуществлении молодежной политики; содействие в привлечении молодых граждан к непосредственному участию в формировании и осуществлении молодежной политики, к парламентской деятельности, формирование правовой и политической культуры молодых граждан, поддержка созидательной гражданской активности молодежи [4].

К числу самых значимых мероприятий, осуществленных под эгидой Молодежного парламента, относятся проекты: «Все дома спешат на помощь»; «Лучший студенческий проект в ЖКХ»; оказание бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации; организация занятий по иппотерапии с детьми, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата; конкурс блогеров; республиканские молодежные форумы и др.

Молодежный парламент Адыгеи стал региональной площадкой проектов, реализуемых Молодежным парламентом при Государственной Думе РФ. Так, организовано участие учащихся школ и студенческой молодежи в образовательном проекте «Больше книг», ежегодно на базе Адыгейского государственного университета в образовательных организациях среднего профессионального образования функционируют региональные площадки по проведению Международной акции «Тест по истории Великой Отечественной войны». Среди студентов высших учебных заведений ежегодно проводится региональный этап Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», работы победителей и призеров конкурса отправляются в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Следует отметить, что представители Адыгеи ежегодно оказываются победителями и призерами Всероссийских этапов

названных конкурсов [5, с. 69]. Автор данной статьи в 2018 году принимала участие в XIII Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» [6].

Молодежные движения – стартовая площадка для начинающих политиков, возможность лидеров продвигать инициативы, участвовать в реализации молодежной политики, работать на различных молодежных региональных, межрегиональных и федеральных площадках.

Современные молодежные движения разнообразны по направленности деятельности, формам и механизмам реализации программ и проектов. К числу основных молодежных движений Адыгеи относятся: Адыгейская региональная организация Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи», Адыгейская республиканская общественная организация «Ресурсный центр добровольчества «Волонтеры Адыгеи», Автономная некоммерческая образовательная организация «Майкопский военно-патриотический клуб «Вертикаль», Адыгейская республиканская общественная организация «Молодежное военно-патриотическое объединение – Единство», Адыгейское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды», Региональное отделение Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» Республики Адыгея, которые включены в Республиканский реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, на 2021-2022 годы [7].

Ежегодно в Адыгее проводится региональный этап Всероссийского конкурса лидеров и руководителей детских и молодежных общественных объединений «Лидер XXI века», который направлен на выявление и поддержку лидеров и руководителей детских и молодежных общественных объединений, на формирование и популяризацию позитивного образа молодого гражданина РФ, активно включенного в процесс модернизации страны и республики, развитие институтов гражданского общества, межкультурный диалог, а также поддержку и демонстрацию достижений общественных объединений.

В регионе активно развивается «молодежное волонтерское (добровольческое) движение – добровольная деятельность граждан в возрасте до 30 лет, осуществляемая в форме безвозмездного выполнения работ, предоставления услуг, оказания иной поддержки» [3]. Организацией и проведением мероприятий, направленных на развитие волонтерской деятельности, занимается Адыгейская республиканская общественная организация Ресурсный центр добровольчества «Волонтеры Адыгеи». «На сегодняшний день добровольчество (волонтерство) вызывает

широкий интерес у населения, а волонтерское движение охватывает большинство сфер общественной жизни: спорт, здравоохранение, социальную защиту, культуру, образование, экологию и др. Современный гражданин готов участвовать в развитии территории, на которой он проживает, помогать в решении проблем, стоящих перед обществом» [8].

Волонтерская деятельность как социокультурный феномен является одним из агентов социализации молодежи. Волонтерство приобретает наибольшее значение в структуре социализирующих механизмов молодежного сообщества, имеющего наибольший культурный потенциал для освоения деятельностных навыков и обретения ценностных свойств и качеств личности.

Молодежные объединения являются формой проявления социальной активности молодого поколения, механизмом осуществления его потребностей и интересов, источником изменения ценностных ориентаций, стереотипов и поведенческих установок.

Таким образом, молодежные общественные организации Адыгеи предлагают молодому поколению деятельность, направленную на защиту и представление ее интересов, включение его в решение актуальных для данного возраста проблем, предоставляют возможности для формулирования и выражения своей позиции.

Список литературы:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 04.11.2021).
3. Закон Республики Адыгея от 1 декабря 2020 г. № 99 «О внесении изменений в Закон Республики Адыгея «О государственной поддержке молодежи в Республике Адыгея». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/43623020/> (дата обращения: 04.11.2021).
4. Положение о Молодежном парламенте при Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея. [Электронный ресурс]. URL: <https://gshra.ru/mparlam/doc/pologenie/> (дата обращения: 04.11.2021).
5. Джасте В.М. О роли молодежного парламента в современных условиях // Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции (8-10 декабря 2020 г., г. Майкоп) / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп: ЭЛИТ, 2020. С. 67-71.

6. Шадже Л.А. О суррогатном материнстве в Российской Федерации // Сборник тезисов работ участников XIII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (I том) / Под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. М.: НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2018. С. 544-545.
7. Приказ от 25.06.2021 г. № 1434 «О формировании Республиканского реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, на 2021-2022 годы». [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.adygheya.ru/upload/iblock/da4/приказ%20о%20формировании%20Реестра%20МО%20на%202021-2022%20годы.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).
8. О межведомственной программе «Развитие добровольчества (волонтерства) в Республике Адыгея» на 2019 – 2024 годы. [Электронный ресурс]. URL:
<https://docs.cntd.ru/document/561496330> (дата обращения: 04.11.2021).

СЕКЦИЯ 6.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ВУЗАХ РОССИИ

Ихнева Валерия Евгеньевна
аспирант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва

PROBLEMS OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF DISABLED STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Valeriia Ikhneva
Graduate student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Получение высшего образования и как следствие дальнейшее трудоустройство людей с инвалидностью является одной из важнейших задач государственной политики, так как это является первым и основным показателем успешной реализации общества равных возможностей в России. Одним из главных направлений инклюзивного образования является профессиональная ориентация. Система профориентации находится на стадии становления, так как существует ряд внутренних и внешних проблем, которые требуют решения. В данной статье освещаются основные проблемы профориентационной работы со студентами-инвалидами в вузах России.

ABSTRACT

Obtaining a complete higher education, as a consequence, the further employment of individuals with disabilities is one of the most important

problem of the state policy, since this is the main indicator of the successful implementation of a society of equal opportunities in Russia. The key priority of inclusive education is vocational counseling. The system of vocational counseling is in its infancy and there are a number of internal and external problems which should be resolved. This article highlights the general problems of vocational guidance work with disabled students in Russian universities.

Ключевые слова: студенты-инвалиды, инклюзивное образование, профессиональная ориентация.

Keywords: students with disabilities, inclusive education, career guidance.

Сегодня среди населения России немалую часть занимают люди с инвалидностью. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 году в Российской Федерации насчитывается 11,947 млн инвалидов (8,1% населения). Именно поэтому большое внимание в социальной политике страны уделяется обеспечению полного социального участия людей с инвалидностью в жизни общества [2].

Одним из важнейших каналов обеспечения высокого уровня жизни является высшее образование, которое дает возможность конкурировать на рынке труда, получать достойную заработную плату, а также позволяет людям с инвалидностью самореализовываться.

Именно поэтому профессиональная ориентация молодежи сегодня обретает все большую актуальность, так как рыночные отношения абсолютно изменяют характер и цели образования и труда: возрастает его интенсивность, усиливается напряженность, требуется высокий профессионализм, выносливость и ответственность.

Однако в системе высшего образования сложилось социальное противоречие между потребностью современного общества в обеспечении равенства жизненных возможностей всех категорий граждан и отсутствием готовности системы высшего образования к интеграции инвалидов в сферу социальных и профессиональных отношений.

Стоит отметить ряд проблем, которые на сегодняшний день являются актуальными.

Дефицит специалистов по вопросам профориентации и отсутствием работников в образовательных организациях по профессиональному сопровождению лиц с инвалидностью. В школах есть психологи и тьюторы, которые сопровождают детей и помогают определиться с выбором вуза, но в университете таких должностей нет. В некоторых вузах существуют специальные службы, однако, единой системы в вузах

России, которая сопровождала студентов-инвалидов на всех этапах профессиональной ориентации отсутствует.

Существуют проблемы, связанные с законодательной базой. Есть различные законы, постановления которые прямо или косвенно затрагивают вопросы профессиональной ориентации инвалидов. Однако нет единого документа в рамках Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, регламентирующие вопросы профориентации в учебных заведениях в целом для всех категорий людей. Именно законодательная база могла бы стать базой для системной работы по профориентации в образовательных организациях, начиная со школьников и абитуриентов, которые имеют инвалидность, и заканчивая выпускниками вузов [3].

В целом, рассматривая профориентацию в вуз, стоит отметить, что на сегодняшний день отсутствует единый механизм реализации эффективной профориентации для людей с инвалидностью. Существуют различные мероприятия и службы, но единая система отсутствует, а если нет системности в реализации профориентации, то и об эффективности речи быть не может.

Однако помимо внешних причин, которые связаны с реализацией профориентации, существуют внутренние проблемы, касающиеся самой личности обучающегося.

Наличие низкой самооценки, то есть студенты-инвалиды не понимают своих реальных возможностей, так как занижают себя на фоне остальных студентов. Следующая проблема- низкий уровень осведомленности на тему значимых профессий и компаний, где возможно реализовать свой трудовой потенциал.

Не менее важная проблема касается адаптации. Безусловно, студенты с инвалидностью не сразу адаптируются к учебному и внеучебному процессу, так как у них недостаточно сформированы социальные и коммуникативные навыки. И как следствие появляется изолированность, безынициативность, инфантильность [1].

На этапе получения высшего образования профориентационная работа с инвалидами должна не только помогать им определить свой трудовой потенциал и дальнейшую перспективу трудоустройства, но и справиться с психологическими, коммуникативными, эмоциональными проблемами, которые так или иначе возникают в процессе обучения.

В этой связи важен новый организационный, методический и образовательный механизм профориентационной работы в организациях высшего образования для студентов, имеющими ограниченные возможности здоровья.

На сегодняшний день вопрос профориентации инвалидов не стоит на месте, а постоянно развивается. Выделяется большое количество средств бюджета на реализацию различных программ, которые призваны обеспечить будущим выпускникам с инвалидностью определенные конкурентные преимущества. Происходит совершенствование законодательной базы, регламентирующей создание условий обучения; увеличивается количество мест в образовательных организациях, осуществляющих профессиональное обучение данной категории людей. Многие вузы реализуют инклюзивное образовательное пространство, которое обеспечивает возможность обучения, воспитания и психолого-медико-педагогического сопровождения.

Список литературы:

1. Андреева А.А. Особенности профориентационной работы со студентами с ОВЗ в организации среднего профессионального образования// Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ в системе многоуровневого образования: организационные и методические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции 2016. С. 42.
2. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (2.11.2021).
3. Хакимов Р.М. Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях: особенности правового регулирования // Человек. общество. инклюзия. 2018. № 4 (36). с. 109–121.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИИ

Толеген Эльвира

*докторант,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы*

Морозова Татьяна Анатольевна

*старший преподаватель, канд. социол. наук,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы*

Мартыненко Татьяна Сергеевна

*старший преподаватель, канд. социол. наук,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

FALSE INTERACTION IN THE SECONDARY EDUCATION SYSTEM: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Elvira Tolegen

*Doctoral PhD student,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

Tatyana Morozova

*Senior Lecturer, candidate of sociological sciences,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

Tatyana Martynenko

*Senior Lecturer, candidate of sociological sciences,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow*

ОРТА БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИЯ: СОЦИОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Эльвира Төлеген

докторант,

*ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы*

Морозова Татьяна Анатольевна

аға оқытушы,

*әлеуметтану ғылымдарының кандидаты,
ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы*

Мартыненко Татьяна Сергеевна

аға оқытушы, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты,

*М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу ұлттық университеті,
Ресей, Мәскеу*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам фальсеоинтеракции учащихся в сфере среднего образования. В статье сделан научный анализ "фальсеоинтеракция". Фальсеоинтеракция-это взаимодействие определенного типа, характеризующееся знанием того, что два актера лгут (лгут, обманывают), и одновременным принятием (или имитацией восприятия) этой лжи за истину. В настоящее время в системе среднего образования широко используется понятие фальсеоинтеракция. Это фактор, который оказывает существенное влияние на учащихся, обучающихся в школе. Вопрос о том, как отличить белое от черного от той или иной ситуации, доказать, отделив ложь от правды, сейчас очень актуален. В большинстве случаев школьники используют ложь с целью избавления от ситуативности, а поскольку учителя делают правду страшной, то в большинстве случаев не многие осмеливаются открыто говорить правду. Поэтому для школьников с I класса изучается специальный предмет самопознания. Целью данного предмета является: познание учащимися себя, познание окружающего мира, овладение общением с людьми, различение белого и черного. А понятие фальсеоинтеракция было бы очень познавательным, если бы оно использовалось на тех же уроках самопознания и передавало смысл. На уроках самопознания углубленно знакомятся с понятием всесторонней фальсеоинтеракции и овладевают приемами правильного их применения в повседневной жизни. Это будет хорошим теоретическим

методом не только для школьников, но и для студентов средних и высших учебных заведений.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of false interaction of students in the field of secondary education. The article makes a scientific analysis of "false interaction". Falseinteraction is an interaction of a certain type, characterized by the knowledge that two actors are lying (lying, deceiving), and at the same time accepting (or imitating perception) this lie for the truth. Currently, the concept of false interaction is widely used in the secondary education system. This is a factor that has a significant impact on students studying at school. The question of how to distinguish white from black from a particular situation, to prove by separating the lie from the truth, is now very relevant. In most cases, students use lies to get rid of situationality, and since teachers make the truth scary, in most cases, not many people dare to openly tell the truth. Therefore, a special subject of self-knowledge is studied for schoolchildren from the 1st grade. The purpose of this subject is: students' self-knowledge, knowledge of the surrounding world, mastering communication with people, distinguishing between white and black. And the concept of false interaction would be very informative if it were used in the same self-knowledge lessons and conveyed meaning. At the lessons of self-knowledge, they get acquainted in depth with the concept of comprehensive false interaction and master the techniques of their correct application in everyday life. This will be a good theoretical method not only for schoolchildren, but also for students of secondary and higher educational institutions.

АНДАПТА

Мақала орта білім беру саласындағы оқушылардың фальсеоинтеракциясы мәселелеріне арналған. Мақалада "фальсеоинтеракция"ғылыми талдауы жасалды. Фальсеоинтеракция-бұл екі актердің өтірік айтқанын (өтірік, алдау) білуімен және сол өтірікті шындық үшін бір уақытта қабылдаумен (немесе қабылдауды еліктеумен) сипатталатын белгілі бір типтегі өзара әрекеттесу. Қазіргі уақытта орта білім беру жүйесінде фальсеоинтеракция ұғымы кеңінен қолданылады. Бұл мектепте оқитын оқушыларға айтарлықтай әсер ететін фактор. Ақ пен қараны бір жағдайдан немесе басқа жағдайдан қалай ажыратуға болатындығы туралы сұрақ өтірікті шындықтан бөліп дәлелдеу үшін қазір өте өзекті. Көптеген жағдайларда оқушылар жағдайды жеңілдету үшін өтірікті пайдаланады, ал мұғалімдер шындықты қорқынышты ететіндіктен, көп жағдайда шындықты ашық айтуға батылы жетпейді. Сондықтан 1-сыныптан бастап Оқушылар үшін өзін-өзі танудың арнайы пәні оқытылады. Бұл пәннің мақсаты: студенттердің өзін-өзі тануы, қоршаған әлемді білу, адамдармен қарым-қатынасты игеру, ақ пен қараны ажырату. Фальсеоинтеракция

ұғымы, егер ол өзін-өзі танудың бірдей сабақтарында қолданылса және мағынасын жеткізсе, өте танымдық болар еді. Өзін-өзі тану сабақтарында олар жан-жақты фальсеоинтеракция тұжырымдамасымен терең танысады және оларды күнделікті өмірде дұрыс қолдану әдістерін игереді. Бұл тек мектеп оқушылары үшін ғана емес, орта және жоғары оқу орындарының студенттері үшін де жақсы теориялық әдіс болады.

Ключевые слова: фальсеоинтеракция, ложь и правда, фальсеоинтеракция учащихся среднего образования.

Keywords: falseointeration, lies and truth, falseointeraction of secondary education students.

Кілт сөздер: фальсеоинтеракция, өтірік және шындық, орта білім беру студенттерінің фальсеоинтеракциясы.

Введение

Одной из актуальных проблем современности является информация и ее обработка и распространение. Очевидно, что любое социальное взаимодействие – это информационная связь, содержащая истину и ложь. Достоверность информации ее трансформация под влиянием различных субъективных факторов на пути достижения человека приобретает сегодня все большее распространение. Сегодня становится актуальным и необходимым изучение наличия такого явления и его причинно-следственных связей среди учащихся среднего образования.

Цель статьи состоит в том, чтобы объяснить связь между правдивостью и ложностью информации посредством фальсеоинтеракции среди учащихся среднего образования и определить уровень актуальности данной проблемы на основе специальных исследований и научных статей, опубликованных в последние годы. Задачи, поставленные авторами, связаны с определением понятия «фальсеоинтеракция», определением того, насколько оно распространено среди учащихся среднего звена и почему. Кроме того, в ходе социологического анализа необходимо проанализировать обобщенные теоретические подходы и на основе специальных социологических исследований и научных статей определить, как трактуется данное явление.

В последние годы в социологических исследованиях наряду с непосредственными речевыми актами и проблемами коммуникации при обмене информацией были проведены исследования достоверности информации, результаты которых стали публиковаться в научных изданиях.

На основе этой теории фальсеоинтеракция может пониматься как восприятие, делаясь ложной информацией в процессе взаимного понимания в отношениях людей и зная, что эта информация ложна. Очевидно, что

существуют субъективные факторы, которые влияют на то, как эти участники отношений идут на фальсеоинтеракцию. [4, 132–143.4.]

Методы

Методологическая основа исследования включает научные методы анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения отечественного и зарубежного опыта и литературы. В ходе исследования проводится литературный обзор статей, опубликованных в научных изданиях, их анализ.

С точки зрения социологии проблема лжи и фальсеоинтеракции как основы социального взаимодействия изучена отдельно и неспециализированно. В разных научных работах, защищенных за последние 10-15 лет, ложь, как правило, представляется философской, психологической или филологической основной категорией. О фальсеоинтеракции была обнаружена только одна научная работа, к сожалению. Это диссертационная работа Каширины Марии Валерьевны «Фальсеоинтеракция в системе высшего профессионального образования: социологический анализ», направленная на получение степени кандидата социологических наук.

В ходе исследования фальсеоинтеракции М. Вебер, Дж. Бьери рассмотрены идеи и концепции таких крупных представителей социологии, как Хоменс, А. Шюц. Этим авторам предлагается проанализировать смысловую сторону социального взаимодействия. Поэтому концепции названных авторов можно рассматривать как дискурсивное введение в проблему "лжи".

Анализ социального взаимодействия как некой «формы», изучение внешних сторон процесса взаимодействия, рассматривая его как игры, представлен в работах Г. Гарфинкеля, И. Хоффмана, Г. Симмеля и др.

Дж. Дьюи, Дж. Такими социологами, как Г. Мид, Ч. Пирс, Ф. Скиннер, Ю. Хабермас, также занимались интерпретацией и эмпирическим исследованием социальных интерактив. В их работах особо выделяется вопрос о роли утилитарных факторов, размышлениях об эффективности, причинах практической пользы в социальном поведении индивидов и групп.

Среди российских социологов, изучающих проблемы социального взаимодействия на уровне общей теории, важно упомянуть работы Е.Ю. Волкова, Т.И. Заславской, Г.И. Козырева, В.П. Култыгина, В.Г. Осипова, Г.А. Пруденского, Р.В. Рывкина, М.В. Кашириной.

Анализ этих работ показывает, что проблема лжи как содержания социального взаимодействия имеет высокую дискуссию и многомерна. Возникновение, функционирование и распространение ложных связей как частный случай взаимной лжи, особенно в новых, изменившихся условиях, требует систематических социологических исследований в

области среднего образования. Это подтверждает необходимость выявления и анализа системы факторов, способствующих генезису, функционированию и концентрации псевдоинтервью в системе среднего образования. [15, 2021]

Результаты исследования и обсуждение

Фальсеоинтеракция и ее значение. В социологической теории существует ряд сходных понятий, связанных с понятием "фальсеоинтеракция", к числу которых можно отнести процедуру, моделирование. Но, несмотря на очевидное сходство этих понятий, термин «Фальсеоинтеракция» (ложное вмешательство)" в социальном плане изучен крайне мало. "Фальсеоинтеракция" - это фрагмент специально созданной деятельности и социального пространства, понятный всем участникам социальной коммуникации по сравнению с окружающей средой или стандартами.

Разделение информации на истину и ложь между двумя или более лицами, вступающими в общение в процессе социального взаимодействия или социальной коммуникации, вызвало большой интерес ученых-исследователей в области социологической науки. До этого времени феномен лжи можно было встретить в исследованиях таких наук, как Специальная психология, педагогика, философия. Проблема, которая сейчас привлекает внимание социологических исследований, - это проблема фальсеоинтеракции в ходе социальной коммуникации. [3, С. 170-176.]

Во-первых, ложь - это попытка человека сделать заведомо ложное утверждение с намерением впитать ложные убеждения в сознание адресата этого утверждения (Ли, 2000).

Лжецы должны уметь правильно оценивать собственное и психическое состояние реципиентов, чтобы успешно лгать (например, знают ли реципиенты об истинном состоянии дел, при котором сами лжецы имеют полное представление). Затем лжецы должны делать и делать ложные заявления о своих действиях, отличные от их истинных убеждений. Это часто требует, чтобы лжеучители соответствовали ложному утверждению, но не соответствовали их истинным убеждениям, а вербальное и невербальное поведение соответствовало их истинным убеждениям, но не соответствовало ложному утверждению. Таким образом, изучая поведение детей, которые лгут, мы можем получить важное представление о том, как дети учатся использовать свою теорию интеллекта для адаптивных (или вредных) целей в повседневной жизни.

Фальсеоинтеракция это связано с тем, что два человека в процессе социального общения ожидают, что заговорщики будут лгать друг от друга. Можно сказать, что "лжец «понимает, что второй или более человек, вступивший в социальную коммуникацию, знает, что он лжец,

и что сторона, принимающая ложь, то есть» адресат «не говорит о том, что» лжец «знает ложь» лжец". [5, С.76-86]

Суть ложного вмешательства, сформулированного с точки зрения социолингвистики, как показано в этой статье, состоит в противопоставлении денотативного (заявленного) и коннотативного (сенсационного) слоев социального взаимодействия. Когда «лжец» на самом деле что-то делает, возникает «фальшеоакция», когда он делает свое действие, показывая добавление лжи. Фальсеоинтеракция возникает, когда есть как минимум два человека и их действия не направлены на разоблачение лжи в ходе коммуникации. В этом качестве он является социальным атомом.

Терпимость к фальсеоинтеракции неизбежно приводит не только к депроблемации, но и к институционализации лжи. Общество быстро «привыкает» к такому ложному, имитационному опыту, более того, можно сказать, что существование этой тенденции уже давно сформировалось. Давно сложившаяся неформальная модель поведения прочно закрепились и укоренилась в сознании людей. Например, в обществе в настоящее время увеличивается количество студентов, пользующихся шпаргалками, тенденция к которой воспринимается обществом скорее как норма, чем как патология (Ивонин, 2010). Одним из факторов институционализации лжи является «прикрытие» лжи со стороны власти и / или обоснование ее полезности.

Постоянный обмен порождает у людей систему взаимных ожиданий; если ложь во взаимодействии позволяет каждому из взаимодействующих и взаимодействующих достичь своих целей, то такая терминация приобретает устойчивую форму. [5, С. 77-79].

Так, в статье Кашириной Марии Валерьевны (2013) «Фальсеоинтеракция как особая форма социального взаимодействия» под «фальсеоинтеракцией», «фальсеологическим взаимодействием» автор понимает такое социальное взаимодействие, основанное на осознании фальши (обмана, лжи) по обе стороны взаимодействия и одновременном принятии ими этих «правил игры».

Особенность фальсеоинтеракции заключается в том, что это не просто попытка подражания, где один актер является лжецом, а другой-приемником лжи. Суть фальсеоинтеракции заключается в том, что люди, вступающие в социальную коммуникацию, осознавая, что ложь имеет место, принимают эту ложь без огласки и заключают взаимное соглашение, а не формальное. Фальсеоинтеракция это не ложь одного человека другому он считается «пьяным» актом между лжецом и тем, кто его воспринимает, где эта ложь произносится. [7, – С. 77-79].

Литературный обзор

Теоретической основой исследования фальсеоинтеракции в науке является американский социолог Дж. Связан с теорией Хоменса Он считает, что в процессе взаимодействия каждая из сторон стремится получить возможное вознаграждение за свои действия и снизить издержки. Дж. На основе теории хоменса (15, 2013) одной из самых важных наград является социальное одобрение. Взаимное уважение сторон стремится к созданию системы взаимодействия и перерастает во взаимоотношения на основе взаимных ожиданий. Если ожидания не подтверждаются, то снижается мотивация к взаимодействию и обмену.

Нет прямой пропорциональной связи между вознаграждением и издержками, поскольку, помимо экономической и иной выгоды, действия людей определяются многими другими факторами, например, среди них могут быть такие важные факторы, как культура, мораль, религия. То есть желание получить максимально возможное вознаграждение без соответствующих затрат или наоборот-желание делать добро без учета вознаграждения.

Дж. Согласно теоретической концепции хоменса (15, 2013), каждый человек стремится максимизировать вознаграждение за свои действия и сократить расходы. Одним из инструментов снижения затрат является ложь. Это, как правило, значительно облегчает путь к цели, то есть облегчение может быть как в эмоциональном, так и в организационном плане. Такая ложная связь будет устойчивой, если ожидания лжи в социальной коммуникации облегчат достижение своих целей каждому из взаимных и взаимодействующих. Это создает угрозу, что ложь может привести к тому, что она станет нормой.

Дж. Обращение к теории речевых актов в исследовании фальсеоинтеракции, по мнению Дьюи, поддерживает прагматизм еще с одной теоретико-методологической точки зрения и, в соответствии с ней, критерием истины является эффективность. То есть, если взаимодействие полезно, оно верно. Но здесь понятие прибыли требует уточнения. Если говорить о достижении тактических целей, то возникает вопрос о том, что ложные связи выгодны. Например, если во время экзамена студент получает оценку, то преподаватель, закрывая на это глаза, «сохраняет контингент». Если говорить о стратегических целях, то в данном случае проявляется ложная полезность фальшеоинтеракции: оба не только получают вознаграждение, но и терпят убытки. Ученик не получает образования, а учитель рискует репутацией. [14, с.76-86].

Фальсеоинтеракция как категория социологической науки должна проводиться наряду с другими видами социальных взаимодействий и отношений власти, зависимости и др.

Социокультурные факторы распространения фальсеоинтеракций. Внутри любой системы, будь то область знаний, сфера медицины или сфера государственной службы, всегда в процессе взаимодействия между группами, подверженными социальной коммуникации, наряду с наличием реальности, будут существовать нереальные ложные ситуации и взаимодействия, которые осознают ложность и имитацию взаимодействия, но добровольно принимают эти «правила игры». Эти действия, конечно, называются действиями фальсеоинтеракции.

Возникновение фальсеоинтеракций может происходить на разных уровнях системы образования – между учителями и учащимися, между школьными учителями и администрацией школы, между организациями среднего образования и Министерством образования. Эмпирически закрепить такое взаимодействие на административном уровне достаточно сложно, однако было изучено имитационное взаимодействие двух основных субъектов образовательного процесса – учащихся и учителей, иначе говоря, изучено фальсификацию учащихся в сфере среднего образования. Для его изучения необходимо сначала провести контент-анализ различных исследований в этой области, создать модель и создать исследовательский инструментарий. Поэтому важно остановиться на социокультурных факторах распространения фальсеоинтеракций.

В статье Кашириной Марии Валерьевны «Социокультурные факторы распространения фальсеоинтеракций в современном вузе» (2015), опубликованной в журнале Евразийского союза ученых, отмечается, что к фальсеоинтеракции в таких взаимодействиях в системе высшего образования можно отнести случаи, когда студенты переводятся на экзамены, скачивают контрольные и курсовые работы из интернета или заказывают их в специальных организациях, а учителя замечают это, но по разным причинам принимают эти работы от студентов или дают удовлетворительную оценку. [16, сс 350-355].

К группе факторов, влияющих на фальсеоинтеракцию, по мнению М.В. Кашириной, можно отнести изменение ценности и престижа высшего образования в профессиональной культуре и корпоративной культуре преподавателей, изменение студенческих традиций и просто моду на получение высшего образования. По мнению автора, на открытый вопрос, касающийся студентов, получивших в ходе исследования оценку в результате обмана, представители всех групп студентов высказали следующие мнения:» если предмет не нужен будущей профессии, то это неплохо«;» иногда диплом нужен только для звания " и т.д. По мнению автора исследования, изменение ценности и престижа высшего образования в ряде случаев привело к пониманию диплома о высшем образовании как простой формальности, соответственно, процедуры получения

высшего образования и диплома представлены с одинаковой формальностью.

Изменения в системе ценностей и переход от честности к лжи как средству достижения цели, по мнению М.В. Кашириной, подтверждается оценкой студентами лжи в образовательном процессе. Результаты исследования показывают, что 27,5% студентов оценивают такие ситуации как «нормальное, естественное состояние». Эта категория респондентов, по крайней мере декларативно, придерживается нейтральной аксиологической модальности и отказывается от глубоких этических размышлений на эту тему.

На экзамене указывается аксиологический вариант, что копирование или обман приравниваются к «нормальному» или нормальному. Разработка самостоятельной работы студентов путем копирования или заказа из интернета доказывает наличие и успешное функционирование организаций по выполнению студенческих работ. 87,8% опрошенных студентов знают, что сотрудники своего вуза пользуются услугами таких организаций. При этом 30,9% признались, что сами воспользовались услугами таких организаций. Основными причинами «заказа» работы студенты называют высокую сложность и лень, нежелание писать самостоятельно.

Помимо социокультурных факторов, по мнению М.В. Кашириной, следует отметить, что на фальсеологию самостоятельной работы студентов оказывают влияние и информационные факторы. По результатам авторского исследования, для большинства студентов основным источником информации для самостоятельной подготовки, выполнения работы является Интернет. Более 70% из них – единственный источник информации.

В целом социокультурные факторы играют важную роль в генезисе фальсеоинтеракции в работах М.В. Кашириной. К наиболее важным факторам относятся: снижение престижа высшего образования, переход акцента значимости от Высшего к диплому о высшем образовании, а также изменение системы ценностей студенческой молодежи и неверно истолкованные студенческие традиции и следование поведенческим моделям современной массовой культуры.

В ходе сбора информации к статье было установлено, что существует ряд исследований, посвященных широкому распространению данной проблемы в высших учебных заведениях. Однако основной формой статьи является фальсеоинтеракция среди учащихся среднего образования. Поэтому в следующем разделе будут рассмотрены вопросы фальсеоинтеракции в сфере среднего образования. [17, с 567-582].

Результаты

Фальсеоинтеракция учащихся в сфере среднего образования. Из-за того, что школа является важной частью жизни ученика, ложь между

школьным учеником и учителем мешает ребенку получить полное и хорошее образование. Социологами до конца не изучена фальсеоинтеракция учащихся в сфере среднего образования. Только в области психологии и философии были проведены некоторые исследования, связанные с проблемой лжи, близкой к фальсеоинтеракции. Отсутствие исследований в рамках темы повышает актуальность темы, однако она также приводит к многочисленным трудностям в построении инструментальной модели исследования.

Тема фальсеоинтеракции учащихся в сфере среднего образования направлена не только на анализ степени лжи и ее восприятия в процессе социального взаимодействия ученика и учителя. Он также связан с обменом ложной информацией или ложью между любыми лицами, которые могут участвовать во взаимоотношениях между субъектами среднего образования, и принятием ее без ведома.

К фальсеоинтеракции учащихся в области среднего образования относятся ложь учителя и ученика при вступлении в социальную коммуникацию и ее неосведомленность, а также ложь между учеником и родителем, ложь между администрацией школы и учеником и ложь, высказанная в ходе взаимодействия между родителями и администрацией школы, учителем и учителем, администрацией школы и администрацией школы, а также ложь, осознанно принятая в ходе взаимодействия родителей и родителей.

Исследований, связанных с выявлением причин и последствий фальсеоинтеракции учащихся в области среднего образования, очень мало. Однако существуют исследования и научные концепции, связанные с ложью учащихся школьного возраста и ее причинами. Многие исследователи при делении типов лжи опираются на достаточно четкие критерии, например: в зависимости от уровня осознанности - сознательная и бессознательная ложь; мнимая и реальная; положительная и отрицательная ложь в зависимости от моральной оценки; бессознательное, эгоизм, зло, самосохранение и самолюбие в зависимости от причины личной и социальной лжи в зависимости от сферы проявления; под соответствием высказывания фактам понимается наличие или отсутствие ложности, умысла на обман. Также в литературе встречаются понятия «Святая ложь» или «ложь во спасение» и тому подобное. [17, с567-582].

В ходе проведения теоретического обзора состояния проблемы лжи в зарубежных исследованиях было выявлено два аспекта понимания лжи. Например, сторонники биологического направления Е.А. Душина делают вывод, что такие качества, как правдивость и обман, могут быть врожденными.

Силантьева Е.А., (2007) на основе многомерности была предпринята попытка построения типологии типов лжи: источник возникновения лжи, степень осознания ложности высказывания или действия, направленность и характер лжи. Предложенная им классификация дополняет другие типологии, расширяет представление о лжи как сложном психологическом явлении, проявляющемся на разных уровнях функционирования психики.

Раскрывая особенности детской лжи в отечественных и зарубежных исследованиях, в первую очередь выделяют смысловой контекст исследования этого явления. Как правило, Изучение феномена детской лжи осуществляется в трех направлениях:

- Выявить особенности нравственных суждений детей о ситуациях выбора между правдой и ложью;
- Рассмотреть особенности конкретного поведения;
- Нарушение эмоциональных переживаний детей или соблюдение нормы «быть правдивым».

Детская и подростковая ложь имеет свои особенности, виды и мотивы. Это связано с своеобразием возрастных кризисов, возникающих в процессе генезиса человека, одни причины зависят от личности ребенка, другие - от его окружения, некоторые - от возраста.

Таким образом, недостаточное количество эмпирических исследований для проверки этих концепций, отсутствие исследований в рамках темы фальсификации учащихся в области среднего образования среди отечественных исследований затруднили работу по анализу социологического контента и раскрытию темы в целом.[18, с177-196].

Заключение

Резюмируя статью, фальсеоинтракция-это взаимодействие в особом виде, характеризующееся знанием обоими акторами того, что ложь говорит (ложь, обман), и одновременным принятием (или имитацией восприятия) этой лжи за истину.

Недостаточное количество исследований в области фальсеоинтракции препятствовало достижению поставленной в статье цели. Поэтому не удалось в полной мере раскрыть связь между правдивостью и ложностью понятия фальсеоинтракция у студентов среднего образования. Но, тем не менее, общая фальсеоинтракция это форма различения лжи от истины в определенной степени

Однако в целом дано определение понятию «фальсеоинтракция», раскрыта и проанализирована совокупность социокультурных факторов, влияющих на нее. Кроме того, в ходе социологического анализа были проанализированы обобщенные теоретические подходы к проблемам фальсеоинтракции и лжи, на основе специальных социологических

исследований и научных статей было установлено и проанализировано, как это явление понимается.

В целом уровень исследования фальсеоинтеракции низок как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Небольшое количество исследований, особенно в рамках темы фальсеоинтеракции учащихся в сфере среднего образования, повысило актуальность темы и доказало необходимость специального социологического исследования, призванного выявить наличие фальсеоинтеракции среди школьников, ее причины и пути решения.

Список литературы:

1. Воронина Т.Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины и последствия. Опыт регионального исследования / Т.Д. Воронина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология: Научный журнал. 2011. No 1 (13). С. 21–31.2.
2. Евдокимова (Каширина) М.В. Фальсеоинтеракции в системе высшего профессионального образования: социологический анализ: дис. канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2015. - 144 с.
3. Ибрагимов Р.Н. Грех лжи: факт и объект / Р.Н. Ибрагимов, М.В. Вернер // Идеи и идеалы. 2011. No 4 (10). – Т.1. С. 170-176.3.
4. Ивонин Ю.П. Трактат о шпаргалке / Ю.П. Ивонин // Идеи и идеалы: научный журнал. 2010. No1 (3) т. 1. С. 132–143.4.
5. Каширина М.В. Современный российский вуз как сфера генезиса фальсеоинтеракций // Социология образования. – No10. – 2014. – С.76-86.;
6. Каширина М.В. Современный вуз: факторы генезиса фальсеоинтеракций // Наука и образование: сборник научных трудов по материалам I Международной научнопрактической конференции 25-26 июня 2014 г. Анталия – Тамбов: Kutlu&Avei Ofset – Издво ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 56-63.
7. Каширина М.В. Социокультурные факторы распространения фальсеоинтеракций в современном вузе. Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) №4 (13), 2015 – С. 77-79
8. Каширина М.В. Фальсеоинтеракция как особая форма социального взаимодействия.
9. Козырев Г.И. Социальное действие, взаи-модействие, поведение и социальный контроль / Г.И. Козырев // Социс. 2015. No 8. С.124–129.5.
10. Мягков А.Ю., Журавлева И.В. Объяснительные модели эффекта интервьюера. Опыт экспериментального тестирования // Социологическое исследование. - 2006. - №3. - С. 85-97.
11. Мягков А.Ю. Искренность респондентов в массовых опросах: Дис. д-ра социол. наук: 22.00.01. -Иваново, 2013. - 401 с.

12. Намм О.Р. Влияние социально-приемлемого поведения на результат социологического опроса. Анализ эффективности методики косвенных вопросов // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». - 2015. - Том 6. - № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2015/TGU_6_89.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
13. Социум и власть №6 (44), 2013 – С. 11-16.
14. Силантьева Е.А. Факторы проявления лжи в процессе учебного взаимодействия студента и преподавателя / Е.А. Силантьева // Дисс. канд. психол. наук: 19.00.17. Сургут, С. 2017 – 124.
15. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология / Дж. Хоманс [онлайн]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18352507/>.
16. Feldman R.S., Jenkins L., Popoola O. Detection of deception in adults and children via facial expressions. *Child Development*, 2019, pp. 350 –355.
17. Hogrefe G.J., Wimmer H., Perner J. Ignorance versus false belief: A developmental lag in attribution of epistemic states. *Child Development*, 2016, pp. 567–582.
18. Lee K. Lying as doing deceptive things with words: A speech act theoretical perspective. In J.W. Astington (Ed.), *Minds in the making: Essays in honour of David.R. Olson*. Oxford, England: Blackwell. 2010, pp. 177–196.

ФИЛОСОФИЯ

СЕКЦИЯ 7.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.32743/25878611.2021.11.44.308072

ПРОЯВЛЕНИЕ ПАНК-КУЛЬТУРЫ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Литвинова Марья Игоревна

*студент,
Ухтинский государственный технический университет,
РФ, г. Ухта*

Безгодов Дмитрий Николаевич

*старший преподаватель кафедры
документоведения, истории и философии,
ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный
технический университет»,
РФ, г. Ухта*

THE MANIFESTATION OF PUNK CULTURE IN ANCIENT PHILOSOPHY

Marya Litvinova

*Student,
Ukhta State Technical University,
Russia, Ukhta*

Dmitriy Bezgodov

*Senior Lecturer at the Department of Documentation,
History and Philosophy,
FSBEK VO «Ukhta State Technical University»,
Russia, Ukhta*

АННОТАЦИЯ

Цель. Метод. Результат. Выводы.

ABSTRACT

Background. Methods. Result. Conclusion.

Ключевые слова: панк, философия, киник.

Keywords: punk, philosophy, cynic.

Культура панков по сути своей подвержена неодобрению большей части людской среды. Зачастую это происходит из-за девиантного поведения приверженцев оной, что так или иначе мешает общественности. Но так же, как и панки – неотъемлемая часть культуры потомков Адама, так и девиантное поведение – естественный спутник панка. По учебно-методическому пособию Узеирова А.А. [2] под девиантностью человека или социального явления следует понимать «...явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам». То есть, панк – отступление от общественных стандартов. Еще до собственной «гастроляции» данная культура существовала ровно столько, сколько и род человеческий. Сбегая от мирской повседневности, панки, во всех периодах времени, оставляли значимый и неизгладимый след в культуре, истории, не подозревая, что являются контркультурой, объединенной идеей о сопротивлении массам.

Следует разобрать этимологию слова «панк». Слово «punk» в переводе с разговорного английского языка означает «хулиган», «дрянь», так же могло использоваться как нецензурное выражение. В добавок ко всему, так называли женщин легкой профессии (проституток), что прослеживается в пьесе Уильяма Шекспира «Мера за меру». Можно заметить, что слава у этого термина отнюдь не благодарная. Людей, переступающих через законы морали и социальные рамки, общество, в течение всего существования, отгораживало от социума. Редки случаи человека-панка, добившегося признания своих трудов в любом поприще при жизни.

Прежде, чем углубляться в проявление панк-культуры в античной философии, следует быть правильным для ознакомления посмотреть,

как она же нашла себя в музыке и живописи. Изолирование панк-культуры в музыке произошло в середине XX века, а именно в конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда, обособившись от жанра «рок», панк-рок зазвучал от групп «Sex Pistols» и «Ramoness», именно их считают «первооткрывателями». Ссылаясь на источник [1], можно привести краткую характеристику: «для композиций панк-рока в целом свойственны быстрый темп, иногда – небольшая продолжительность по времени, простой аккомпанемент, развязная и зачастую агрессивная манера пения. Тексты панк-рок-групп как правило нигилистичны, в них делается упор на социальные проблемы. Нередко панк-рок-группы имеют эпатажный имидж...».

В изобразительном искусстве панк-культура проявляется в работах, например, Андриса Бота. Его картина «Поиск гнид» не только нарушает вездесущую утонченность и красоту живописи XVII века, она является самым настоящим проявлением духа панков. Четыре человека на этом полотне не достойны лучей благородного солнца, а поэтому, прячась в потемках за своим унижительным занятием, используют жалкую свечу. В отличие от принятого в то время изображение людей среди превосходной городской архитектуры или утонченной природы, внимание уделялось и детализированию предметов роскоши. Так прорисовывались яства, оружие, мебель с дорогими тканями. Андрис Бот уделил все внимание грязным лохмотьям, выделяя светом раба оголенную спину и то, что ниже. Естественно, низость происходящего на картине, в отличие от богемности масс, вызвала неодобрение и шок. Весь этот бунт против приличия и являет собой сущность «панк».

В античной философии панк-культура взяла свое начало в школе киников. «Враги киников насмешливо звали их «собачниками» (Κυων, Κυων – собака), имея в виду предельно упрощенный образ жизни...» [3]. И действительно, основой «религии» этой школы был аскетизм, позже возведенный в абсолют. Основатель Антисфен, ученик Горгия, позже – Сократа, проповедовал отказ от мирских удобств. Главным аспектом был отказ от наслаждений, ведь он делает человека рабом привязанностей. «Я предпочел бы безумие наслаждению» - Антисфен [4]. В период с 390 – 385 года до нашей эры в Афинах учеником Антисфена стал Диоген Синопский. Но путь становления «учеником» Антисфена был не так прост. Диогену, дабы добиться этой цели, приходилось неоднократно доказывать свою готовность и серьезность намерений. Последней точкой, после которой мечты стали явью, был случай, когда Антисфен замахнулся на того палкой и услышал незамедлительный, но глубокий по своей сущности ответ: «Бей, но ты не найдешь такой крепкой палки, чтобы прогнать меня, пока ты что-нибудь не скажешь». Естественно, Диоген Синопский был не единственным учеником, но именно он довел до

идеала разработанную теорию кинизма, идущую в противовес утонченности философии, в то время преобладающей. Как истинная контркультура, киники, представляли собой панков того времени.

Как же все-таки проявлялась панк-философия? Далее будут описаны и разобраны поступки Диогена Синопского, благодаря которым можно будет ответить на поставленный вопрос. Диоген неоднократно принимал пищу на городской площади, что для того времени считалось непристойным, на порицания отвечая: «Голодал ведь я тоже на площади» [4]. Мало того, живя в пифосе, он занимался рукоблудием, а, когда прохожие его за это ругали, отвечал: «Вот бы и голод можно было бы унять, потирая живот» [5]. Эти действия можно характеризовать как ни что иное, как вызов обществу. Дерзко, эпатажно, не считаясь с чужим мнением, он жил, считая своим призванием «показать, что человек в своем распоряжении всегда имеет все, чтобы быть счастливым, если понимает требования своей натуры» [6]. О постоянном рвении минимизировать количество используемых вещей, дабы приблизиться к полному отречению от удобств мирских, говорят случаи, когда он, видя мальчишку, хлебавшего суп выеденной коркой хлеба, разбил свою плошку. «Мальчик превзошёл меня простотой жизни» [4] – вскричал Диоген и выбросил миску, когда увидел, что ребенок пил воду из сложенных рук. Свобода для киников была заветным дворцом, дорога к которому вымощена тренировками тела и духа, чтобы быть готовым к любой ситуации. Для этого Диоген просил подаяния у статуй со словами: «Приучаю себя к отказам», зимой подле тех же статуй, заледеневших и запорошенных снегом, спал, пытаясь прижаться как можно сильней. Летом спал под открытым солнцем на раскаленной земле. «... Диоген понял, как надо жить в его положении, когда поглядел на пробежавшую мышь, которая не нуждалась в подстилке, не пугалась темноты и не искала никаких мнимых наслаждений» [4]. Бунтуя против общества Диоген, днем ходил с зажженным фонарем и говорил, что ищет человека. В другой раз, криками собрав на улице толпу, накинулся на нее с палкой: «Я звал людей, а не мерзавцев!». Имея собственное мнение, отличное от масс, Диоген не видел проблем в его выражении. Как истинный панк, он не боялся быть осмеянным и на слова о том, что над ним потешаются, отвечал: «А над ними, быть может, смеются ослы; но как им нет дела до ослов, так и мне – до них» [4]. Платон отзывался о нем, как о «безумствующем Сократе». Не было стеснения в его поступках прошлых или настоящих. Если его попрекали в бывалой порче монет, он отвечал: «Когда-то я и в постель мочился, а теперь вот не мочусь» [4]. Диоген просил подаяния, что для философов древней Греции было недопустимым занятием. Делал он это гордо, со словами: «отдайте мои деньги!». На сравнение его с не просящим Платоном отвечал: «Просит

и Платон, только голову близко склонив, чтоб его не слышали другие» [4]. Умело отвечая на претензии, тем самым отстаивая свой мир, точку зрения, философию, Диоген Синопский показывал, что чужое мнение его не только не волнует, мнение людское будет им самим осмеяно. Не боясь быть собой и влачить такое существование, кое считает правильным, он заслужил любовь афинян, то есть, тех самых масс, против которых выступал. Пускай любовь эта ему и не была нужна.

По поступкам Диогена можно сделать ошибочный вывод и назвать его циничным. Как раз наоборот – им проповедовалась добродетель. Диоген Синопский обесценивал все земные блага и удобства перед ней. Свободу и добродетель он искал в высвобождении от потребностей. И, чем от большего количества потребностей человеческих удавалось избавиться, тем меньше было расстояния до заветного. «...целью жизни Диоген считал достижение состояния "автаркии" (самодостаточности), когда человек достигает суестьности внешнего мира и смыслом его существования становится безразличие ко всему, кроме спокойствия собственной души» (Перевезенцев С.В. о Диогене Синопском: [7]). Он проповедовал равенство людей друг перед другом в обществе посредством того, что порицал славу, высокое происхождение, называя «прикрасами порока». Местом проживания человека он называл весь мир, стирая границы между культурами и народами. Так же и про жен было сказано об их общности.

Во все времена и культурные эпохи были свободные люди, жившие наперекор порядкам. Так и проявлялась панк-культура. Ведь она, не есть ни что иное, как обратная сторона монеты «Общество».

Список литературы:

1. Электронный источник: <http://ethno-cd.ru/stat/55-harakteristika-pank-roka.html>.
2. Узейров А.А. ДЕВИАНТНЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Учебно-методическое пособие.
3. А.С. Богомолов «Античная философия».
4. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», Диоген Лаэртский.
5. Электронный источник: <https://pantv.livejournal.com/930863.html>.
6. Дарио Антисери и Джованни Реале «Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье».
7. Электронный источник: <https://www.portal-slovo.ru/history/35524.php>.
8. Электронный источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Панк#Идеология>.

CONFERENCE PAPERS IN ENGLISH

PHILOSOPHICAL SCIENCES

SECTION 1.

ETHICS

THE PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF THE MORAL ENVIRONMENT OF MIGRANTS

Sardor Alimov

*Doctoral student of the National University of Uzbekistan,
Uzbekistan, Tashkent*

ABSTRACT

In this article, the author philosophically illuminates the problems that occur in the life of migrants due to the migration process, their moral essence. The author classifies the moral problems faced by migrants into two parts.

Keywords: Human migration, migrant, adaptation, marginalization, tribalism, stigmatism, xenophobia, discrimination, racism.

The human migration is one of the biggest challenges of the era of globalization. In addition to its economic, social, political, and legal aspects, its impact on the morally existing ethosphere must also be acknowledged. The socio-ethical environment most influenced by migration processes is undoubtedly the moral environment of international migrants, their groups and diasporas. In addition to being the main participants in the migration process, migrants are the main social strata that face the economic, social, political, moral, psychological, and cultural consequences of these processes.

We can philosophically analyze the problems related to the adaptation of migrants to the immigrant social ethical environment in two parts: 1) the problems faced by migrants before they move and their ethical aspects; 2) ethical issues directly related to post-migration social adaptation.

Migrants still face moral, economic, psychological, legal problems that are related to migration processes before they move to another state. Although these problems are not directly related to adaptation of migrants to the new ethical environment, they may indirectly complicate adaptation.

The problem faced by the first potential migrants stems from the source of funding for migration. At first glance, it seems to have only economic content, but there are also moral implications of this issue. Usually, the poor who are most in need of migration from developing or economically backward countries cannot migrate to another country. The reason is that they do not have enough money to finance migration. This is why in emigrant countries, mostly middle class people become migrants. It is the middle class that is the main driving force of migration. Because they have the ability to finance migration. The main source of funding often goes to the migrant's family, not to himself. In other words, the administrative and legal costs of the migrant related to the preparation of documents, as well as sufficient funds for the ticket and for living in the early stages as a migrant, are provided by his family. This is an additional pressure for the migrant. During the first period of adaptation (and sometimes during the entire period of immigration), the migrant feels indebted to the family that provided for him, feels a moral duty, and tries to pay off his debts to his family. Another aspect of this process is that the relationship of rights and duties, responsibilities and accountability between a migrant and his or her family is regulated only by ethical criteria, moral norms. The migrant, who considers himself responsible for the fate of his family, then seeks to support his family economically, to ensure its economic well-being. This can be seen as a manifestation of the principle of moral duty and responsibility. If we approach the issue on the other hand, if the family is financing the costs of migration and subsequently making a profit through money transfers, then perhaps the migration decision can also be a family decision without an independent decision of the migrant, the migrant may also be forced, encouraged, motivated, promoted by the family to move. This leads to a violation of moral choice and freedom of will. Migrants do not find happiness in such migration, as migration becomes a problem, challenge for migrants from the very beginning. And this has a negative impact on the adaptation of migration.

Another problem migrants face before migration is the passage of political and administrative barriers associated with relocating to the country in which they want to go to. In general, the political and administrative

restrictions associated with migration can be resolved using the following ways:

- Legally, by obtaining appropriate benefits;
- Through deception, obtaining permission on false grounds;
- Illegally, by violating existing political and administrative restrictions.

The migrant also faces an moral choice in overcoming the existing political-administrative barrier. How moral his decision is characterized by the observance of existing laws, procedures, respect for the law. For example, a migrant can either learn the language of an immigrant state according to the existing regulation before moving, have established professional skills, or “exceed” the restrictions with the help of corruption. How a decision is made is directly related to the migrant, his moral culture, upbringing, system of moral values, and the level of morality of the social environment to which migrant belongs. On the other hand, migrants who cross the border illegally in most cases are also at risk of becoming victims of human trafficking, physical and sexual exploitation, and forced labor. This suggests that the choice of migrants as to what method to use to obtain a political-administrative permission for migration can have serious ethical consequences. On the other hand, an immigrant who migrates in a fully legal manner is more likely than an illegal immigrant to become accustomed to the social moral norms of an immigrant society, while an illegal migrant is often forced to flee and hide because of the risk of deportation in the immigrant country. This can lead to moral depression.

According to some researchers, many factors influence the effectiveness of inclusion and adaptation of migrants. For example, migrants whose origins go to European nations have more rapid social adaptation in the countries of Europe, Australia and North America, negative cases such as racism, segregation are almost not encountered in their second generation. Migrants who are representatives of non-European nations, and their second, and even third generation, are often subjected to moral repression, ethnic discrimination in these countries. It can be seen that obvious differences in appearance (such as skin color, eye shape, anthropological features of the body) can make it difficult for migrants to adapt.

Migrants can be an “unexpected guest” for an immigrant society, but in any situation, their rapid adaptation to social life, social integration is one of the necessary factors to ensure social solidarity in society. Socio-moral problems such as marginalization, tribalism, stigmatism, xenophobia (or migrantophobia), discrimination, racism, and even extremist violence can arise in the adaptation of migrants to the new socio-moral environment. These problems lead to severe ethical consequences, making social adaptation a painful, complicated, dangerous process for immigrants.

When commenting on the adaptation of migrants, it is also worth noting that technological advances in the era of globalization have made life easier for migrants and alleviated the difficulties of social adaptation. Due to the reduction in the cost of mobile phones and the services of mobile phone companies, migrant workers are able to communicate with family members and relatives in their native language several times in every day. With the help of various mobile applications, social networks, migrants can forget about real-life distances in the virtual space, and the ease of international money transfers also makes it easier for migrants to adapt.

In general, there are mechanisms that facilitate the process of adaptation of migrants to the recipient society, the moral environment. The country's "open" migration policy serves to facilitate the residence, adaptation and employment of migrants. However, in order for migrants not to be subjected to discrimination, not to be separated into marginal or traybal groups, inclusive policy elements such as the promotion of learning the language of local communication, the involvement of immigrants and their children in integrative education, the development of a system of social assistance for migrants, the introduction of political integration tools are required. Language, education, social protection are the best solutions for the assimilation of migrants. It will be easier for a migrant who can speak the local language of communication and has an education diploma from the host country to overcome the difficulties of adaptation.

In summary, the adaptation of migrants by another country, nation, culture, language, creed, traditions, morality, their acceptance or achievement of integration in a certain order is not an easy process to take place. In addition to the economic, legal, and social difficulties of the adaptation process, there are also social moral problems such as marginalization, discrimination, racism and xenophobia. It is necessary to take a philosophical approach to solving these problems, and the migrant and the host society must overcome these problems together.

References:

1. Aageson, R.U., and Kim, S. Rural to Urban Migration as a Household Decision. *Review of Development Economics* 5(1), 2001. p. 60–75.
2. Collier P. *Exodus: How migration is changing our world.* – Oxford University Press, 2013. p. 157.
3. Bauböck R., Tripkovic M. *The Integration of Migrants and Refugees, An EUI Forum on Migration, Citizenship and Demography.* European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, Florence. 2017.
4. Koser K. *International migration: A very short introduction.* – Oxford. The UK. Oxford University Press, 2007. p. 97-98.

О'ЗБЕК ТИЛИДАГИ КОНФЕРЕНТСИЯ МА'РУЗАЛАРИ

HIKOYA

BO'LIM 1.

XALQARO MUNOSABATLAR VA TASHQI SIYOSAT TARIXI

ЎЗБЕКИСТОНДА АЁЛЛАРНИ ИЖТИМОЙ, СИЁСИЙ ВА ИҚТИСОДИЙ ҚўЛЛАБ-ҚУВВАТЛАШ ТИЗИМИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Давронова Феруза Рахмоновна

*Ўзбекистон Давлат Жаҳон Тиллари
Университети 2-босқич таянч докторанти,
Ўзбекистон, Тошкент*

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Давронова Феруза Рахмоновна

*базовый докторант 2-курса,
Узбекский государственный университет
мировых языков,
Узбекистан, г. Ташкент*

CHARACTERISTICS OF THE SYSTEM OF SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR WOMEN IN UZBEKISTAN

Feruz Davronova

*PhD student of Uzbek State University of World Languages,
Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

Мақолада давлат ва жамият ҳаётида хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш, гендер тенгликни таъминлаш, уларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, манфаатларини ҳимоя қилиш мамлакатимизда бугунги кунда муҳим ва давлат сиёсати даражасига кўтарилганлигига урғу берилди. Шунингдек, аёллар ва эркеклар учун тенг ҳуқуқ ва имкониятларни яратиш, аёлларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллигини ошириш мақсадида олиб борилаётган ислохотларнинг сиёсий таҳлили берилди.

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркивается, что поддержка женщин в жизни государства и общества, обеспечение гендерного равенства, защита их прав, свобод и интересов стали сегодня актуальными в нашей стране и поднялись до уровня государственной политики. В нем также содержится политический анализ реформ, проводимых для создания равных прав и возможностей для женщин и мужчин, а также для увеличения социально-политического участия женщин.

ABSTRACT

The article emphasizes that support for women in the life of the state and society, ensuring gender equality, protecting their rights, freedoms and interests have become relevant today in our country and have risen to the level of state policy. It also provides a political analysis of reforms aimed at creating equal rights and opportunities for women and men, increasing women's socio-political participation.

Таянч иборалар: гендер, стратегия, сектор, ҳамкорлик, сиёсат, сиёсий фаоллик, ижтимоий шериклик.

Ключевые слова: гендер, стратегия, сектор, сотрудничество, политика, политическая активность, социальное партнерство.

Keywords: gender, strategy, sector, cooperation, politics, political activism, social partnership.

Ўзбекистон таракқиётининг янги босқичида хотин-қизларни ҳуқуқий, иқтисодий ва ижтимоий ҳимоялаш, улар учун қулай шарт-шароитлар яратиш давлат сиёсатининг устувор вазифаси сифатида белгиланди. Аёлларнинг давлат ва жамиятдаги роли ва мавқеини ошириш бўйича миллий дастурларни босқичма-босқич ҳаётга татбиқ этишининг янги механизмларини яратишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шу боис, мамлакатимизда аёлларни ижтимоий-сиёсий фаолликка жалб қилиш, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш ва бу борада эришилган натижаларни таҳлил этган ҳолда, мавжуд муаммоларни бартараф этишга қаратилган илмий изланишлар олиб бориш муҳим ўрин тутди. Бугунги кунда аёлларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллигини ошириш масаласи хотин-қизларнинг жамиятдаги ўрнини мустаҳкамлашга хизмат қилади. Президентимиз Ш.Мирзиёевнинг “Аёлни эъзозлаш – эзгулик ва адолат мезони” [1, 53] деган ғояни ҳаётга татбиқ этиш мақсадида аҳолиминистрининг қарийб ярмини ташкил этадиган аёлларнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш, хотин-қизларнинг жамиятдаги ўрни ва нуфузини ошириш, истеъдоди ва қобилиятини рўёбга чиқариш, оналик ва болаликни ҳимоя қилиш давлат сиёсатининг марказига қўйилди.

Ўзбекистон Республикасида демократик ислохотларни амалга ошириш ҳамда фуқаролик жамиятини шакллантиришда хотин-қизларнинг тенг иштирокини таъминловчи тегишли меъёрий-ҳуқуқий база яратилган ва у йилдан-йилга такомиллашиб бормоқда. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғриси”ги фармони, 2018 йил 2 февралдаги ПФ-5325-сонли “Хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш ва оила институтини мустаҳкамлаш соҳасидаги фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони, 2019 йил 7 мартдаги ПҚ-4235-сон “Хотин-қизларнинг меҳнат ҳуқуқлари кафолатларини янада кучайтириш ва тадбиркорлик фаолиятини қўллаб-қувватлашга оид чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарори, 2020 йил 18 февралдаги ПҚ-4602-сон «Жамиятда ижтимоий-маънавий муҳитни соғломлаштириш, маҳалла институтини янада қўллаб-қувватлаш ҳамда оила ва хотин-қизлар билан ишлаш тизимини янги даражага олиб чиқиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори, Қонунчилик палатаси томонидан 2019 йил 17 августда қабул қилинган “Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида”ги, “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўровонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонунлари, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 5 та муҳим ташаббуси доирасида хотин-қизларнинг бандлигини таъминлаш, тадбиркорликни, хусусан, оилавий тадбиркорликни ривожлантириш мақсадида Вазирлар Маҳкамасининг

2019 йил 20 ноябрдаги 919-сонли “Хотин-қизларни иш билан таъминлаш, улар ўртасида тадбиркорликни ривожлантириш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори ҳамда ушбу соҳага оид бошқа меъёрий норматив ҳужжатларда кўрсатилган вазифаларни амалга оширишда хизмат қилади.

Мамлакатимизда аёлларнинг сиёсий фаоллигини оширишга оид ислохотларнинг ўзига хос хусусиятлари нимада?

Биринчидан, бугунги давр талаблари асосида хотин-қизларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш, ўз имкониятларини тўла ифода этиш фаолиятларининг ҳуқуқий асосларини яратиш, давлат ва жамият сиёсий ҳаётида фаоллигини ошириш, бошқарув идораларидаги иштирокини таъминлаш механизмларини такомиллаштириш масалаларини муҳим аҳамият касб этади, чунки замоннинг ўзи янги вазифаларни юкларни;

Иккинчидан, ҳалқаро инсон ҳуқуқлари дастурлари доирасида аёллар ҳуқуқ ва эркинликлари масаласи, давлат бошқарувида аёллар ва хотин-қизларнинг ролини ошиб бориши, уларга ижтимоий имтиёзлар яратиш ва ундан самарали фойдаланиш, уларнинг сиёсий партиялар ва ижтимоий ҳаракатлардаги иштирокини таъминлаш ва такомиллаштириш асосларини ўрганишга талаб ортаётганлиги;

Учинчидан, аёлларнинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маънавий ва психологик қўллаб-қувватлаш тизимини назарий ва амалий тамойилларини изчиллигини, давомийлигини таъминлаш муҳимлиги қатор чора-тадбирларни қабул қилишни тақозо қилмоқда.

Тўртинчидан, ҳозирда хотин-қизларимиз давлат ва жамиятнинг фаол ҳаракатлантирувчи қатламига айланмоқда. Бугун илмий-тадқиқот, тиббиёт ва таълим муассасалари, саноат корхоналари, фермер хўжаликлари, кичик бизнес субъектлари, давлат бошқаруви органлари, қўйингки, барча соҳада раҳбар аёллар сафи тобора кенгайиб бормоқда. Уларнинг фуқаролик жамиятлари институтлари – нодавлат нотижорат ташкилотлари, фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш органларидаги роли ҳамда ҳиссаси ҳам таборо ошмоқда. Шу жиҳатдан сиёсий фаолликни қафолатловчи механизмларни жорий этиш зарурати мавжуд.

Ўзбекистонда сиёсий трансформация жараёнларида аёллар ижтимоий қатламининг ўрни ва роли борасидаги ижтимоий-сиёсий таҳлил қилиш давомида уларни ижтимоий, сиёсий ва иқтисодий қўллаб-қувватлаш ва сиёсий фаоллигини оширишга оид қуйидагича сиёсий таҳлилларни илгари сурамиз:

Биринчидан, республикаимизда хотин-қизларнинг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётдаги тўлақонли фаолияти иқтисодий тараққиёт, демократик ривожланиш ва жамиятдаги барқарорликнинг зарур шарти

хисобланади. Ўзбекистон тараққиётининг 30 йиллик даврини шартли равишда икки bosқичга ажратиб таҳлил қилишга ҳаракат қилдик. Биринчи bosқичда (1991-2016 йиллар) мустақиллик эълон қилинганидан 2016 йилга қадар мамлакатимиз ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий ҳаётида амалга оширилган ислохотлар, айниқса, хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш, ижтимоий ҳимоя қилишга оид чора-тадбирлар кетма-кетлиги келтирилади. Хусусан, “Ўзбекистон Республикаси давлат ва жамият қурилишида аёлларнинг ролини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида” (1995 йил 2 март), “Ўзбекистон Хотин-қизлар қўмитаси фаолиятини қўллаб-қувватлаш борасидаги қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги (2004 йил 25 май), 1999 йил – “Аёллар йили”, 2001 йил – “Она ва бола” йили деб эълон қилинди. Шунингдек, Вазирлар Маҳкамаси 1998 йил 27 январда аёллар масаласига оид Давлат дастури ва Миллий поатформаси қабул қилинди. Жумладан, ҳукумат ночор ва кам таъминланган oilаларга ёрдам кўрсатиш, моддий қўллаб-қувватлашга қаратилган махсус дастурлар ишлаб чиқди. Президент (И.Каримов) томонидан 1992-1999 йилларда бу бўйича олтига фармон қабул қилинди. Хотин-қизларни ижтимоий-сиёсий ҳаётга жалб этиш, ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш учун Вазирлар Маҳкамаси қошида махсус Қўмита тузилди, кейинчалик Тадбиркор аёл ассоциацияси, “Оила” илмий ва амалий Республика маркази, “Жамият ва аёл” ҳамда гендер тадқиқотлари олиб боровчи халқаро нодавлат ташкилоти ташкил этилди.

Тараққиётнинг янги bosқичи яъни 2017 йилдан кейинги даврда аёллар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятларга эришиш, жамият ва давлат ишларини бошқаришда уларнинг тенг иштирокини таъминлаш, хотин-қизларнинг ижтимоий-ҳуқуқий жиҳатдан қўллаб-қувватлаш, шунингдек, хотин-қизларни тазйик ва зўронликлардан ҳимоя қилишга қаратилган кенг қўламли ислохотлар амалга оширилди. Хотин-қизларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллигини ошириш масаласи давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Жумладан, ижтимоий соҳани ривожлантириш, хотин-қизларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллигини оширишнинг устувор йўналишлари 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг Ҳаракатлар Стратегияси [2] ўз аксини топди. Мамлакатимизда олиб борилаётган ислохотлар халқаро рейтинглардаги кўрсаткичларимизга ижобий таъсир кўрсатиб, Жаҳон банкининг аёллар, бизнес ва конун индексида Ўзбекистон 2020 йилда хотин-қизлар ҳуқуқлари ва гендер тенглик бўйича аҳамиятга молик ислохотларни амалга оширишда 27та давлат қаторига киритилди, 190та мамлакат орасида 134-ўринни эгаллади (5 поғонага кўтарилди) [3].

Иккинчидан, ривожланган мамлакатлар тажрибасига кўра, хотин-қизларнинг давлат бошқарувида фаолияти кенгайиши, қарорлар қабул

қилишдаги иштироки бевосита жамиятда хотин-қизлар вазияти яхшиланишига сабаб бўлар экан. Шундай экан, аёлларнинг сиёсий фаоллигини ошириш, давлат ва жамиятдаги мавқеини ошириш ва истиқболлини белгилаш илмий ишимизнинг мақсадини ташкил этади. БМТ МДХ мамлакатларида аёллар сиёсий фаоллигини оширишга мўлжалланган аналитик таҳлил ва тавсияларни ишлаб чиққан [4, 62-65]. Унга кўра, аёллар сиёсий фаоллигини ошириш механизмлари сирасига квоталаштириш, сайловларларда тенг вакиллик номзодларини киритиш, аёллар партияларини ташкил этиш, партияларда аёлларнинг мавқеини ошириш ва ҳ. киритиш мумкин. Хотин-қизлар сиёсий фаоллигини оширишда сиёсий партия ва парламент ичида махсус чоралар ишлаб чиқиш, давлат тузилмалари ва институтлари доирасидаги гендер тарғиботларини олиб боириш, аёллар ва қизларнинг билимдонлиги, саводхонлиги ва сиёсий маданиятини шакллантириш ва такомиллаштиришда, бу соҳада давлат сиёсатини янада ривожлантириш билан боғлиқ. Бунда парламент, ҳукумат, сиёсий партиялар, фуқаролик жамияти ташкилотлари, касаба уюшмалари ҳамкорлиги ва фаолият субъекти бўлиши тавсия этилади.

Ўзбекистон Республикасида 2030 йилга қадар хотин-қизларнинг давлат бошқаруви органларидаги фаолиятида гендер тенгликка эришиш стратегиясининг мақсадли кўрсаткичларига кўра [5], йиллар кесими бўйича 2030 йилда сиёсий партиялардаги ва сиёсий партияларнинг раҳбарлик лавозимларидаги хотин-қизларнинг улушини 50 фоизга, вазирликларда 15 фоизга, маҳаллий ижроия ҳокимияти органларидаги раҳбарлик лавозимларида 20 фоизга, бошқарув лавозимларида 30 фоизга кўтариш режасини амалга ошириш қатор ислохотлар, амалий чоратadbирларни ташкил этилишини талаб этади. Шундай экан, хотин-қизлар давлат ва жамиятнинг ижтимоий, сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётидаги фаоллигини кучайтириш давр ва замон талаби ҳамдир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Мирзиёев Ш. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Т.: 2021. Б.: 53.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли фармони. <https://www.lex.uz/acts/3107036>.
3. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг қарори СҚ-297-IV-сон 28.05.2021. 2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида <https://lex.uz/docs/5466673>.

4. Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах. Аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимый Государств. Братислава 2009. С. 62-65.
5. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг қарори СҚ-297-IV-сон 28.05.2021. 2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида <https://lex.uz/docs/5466673>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам LII международной
научно-практической конференции*

№ 11 (44)
Ноябрь 2021 г.

В авторской редакции

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Подписано в печать 05.11.2021. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет № 1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6. Тираж 550 экз.

Издательство «Интернаука»
125424, Москва, Волоколамское шоссе, д. 108, цокольный этаж,
помещение VIII, комн. 4, офис 33
E-mail: mail@internauka.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

ООО «Интернаука» (г. Москва) проводит международные заочные научно-практические **конференции по 26 научным направлениям**. Предоставляя возможность опубликовать статьи быстро и качественно, мы помогаем аспирантам, соискателям и докторантам представить на суд научной общественности результаты проведенных исследований, открываем дорогу молодым, привлекаем в научную среду как начинающих ученых, так и профессионалов, имеющих богатый практический опыт в прикладной сфере и упрощаем процесс вхождения в научное сообщество, снижая барьеры расстояния, финансов, языка, статуса, возраста, опыта.

Мы проводим заочные конференции на двух языках: русском и английском, способствуя сближению научных сообществ разных стран.

Нашим изданиям присваиваются коды ISSN, УДК, ББК. Производится их регистрация в Российской книжной палате и рассылка по библиотекам нашей страны.

На сегодняшний день в рамках проекта "Интернаука" было **проведено свыше 250 конференций, в которых приняли участие более 6000 ученых из 15 стран мира**: России, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Польши, Армении, Латвии, Болгарии, Молдовы, Румынии, Эстонии, Греции, Турции.

Конференции по 26 направлениям науки:

Архитектура
Астрономия
Биология
Ветеринария
География
Геология
Информационные технологии
Искусствоведение
История
Культурология
Математика
Медицина
Менеджмент
Педагогика
Политология
Психология
Сельскохозяйственные науки
Социология
Технические науки
Фармацевтические науки
Физика
Филология
Философия
Химия
Экономика
Юриспруденция